

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 43-й.

23-го Октября 1910 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

LXXI

ГОДЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 43

23 ОКТЯБР.

1910 ГОДА.

Выходить еженедельно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на діаконскія мѣста—къ церкви с. Саввинскихъ Карпелей, Моршанскаго у., псаломщикъ с. Малыхъ Буликовъ, того же у., Петръ Васильевъ, 9 октября; къ церкви с. Жегалова, Темниковскаго у., псаломщикъ с. Подъема, Моршанскаго у., Павелъ Ѳедоровскій, 9 октября; къ церкви с. Демшинскихъ Выселокъ, Усманскаго у., пса-

ломщикъ с. Епанчина, Козловскаго у., Константинъ Бовинъ, 13 октября.

На псаломщическія мѣста:—къ церкви с. Студенскихъ Хуторовъ, Липецкаго у., и. д., сынъ псаломщика Димитрій Цвѣтаевъ, 9 октября, къ церкви с. Малыхъ Куликовъ, Моршанскаго у., безмѣстный діаконъ с. Саввинскихъ Карпелей, того же у., Димитрій Васильевъ, 13 октября; къ церкви с. Шехмани, Липецкаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Владиміръ Вертоградовъ, 14 октября; къ Преображенской церкви г. Кадома бывший псаломщикъ сей церкви Аристархъ Митропольскій, 14 октября; къ церкви с. Телѣженки, Лебедянскаго у., бывший воспитанникъ V кл. Тамбовской Духовной семинаріи Владиміръ Румянцевъ, 15 октября; къ церкви с. Епанчина, Козловскаго у., окончившій курсъ той же семинаріи Михаилъ Вознесенскій, 15 октября; къ церкви с. Златоустова, Козловскаго у., бывший воспитанникъ III кл. той же семинаріи Александръ Глуховъ, 16 октября; къ церкви с. Ахтырки, Тамбовскаго у., окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы Александръ Клименко, 16 октября; къ церкви с. Богоявленскаго, Моршанскаго у., Александръ Ташевъ, и. д., 7 октября.

Перемѣщены: согласно прошеніямъ: діаконъ с. Жегалова, Темниковскаго у., Александръ Анаевскій къ церкви с. Чермныхъ, того же у., 9 октября; діаконы: с. Царевки, Тамбовскаго у., Іоаннъ Стеженскій и с. Черненаго, того же у., Михаилъ Шумилинъ одинъ на мѣсто другого, 9 октября; псаломщикъ с. Шехмани, Липецкаго у., Михаилъ Рыбинъ къ Тамбовскому Каѳедральному Собору, 12-го окт.; псаломщикъ с. Ахтырки, Тамбовскаго у., Александръ Родинъ къ церкви с. Алексѣевки, Борисоглѣб. у., 16 октября.

Уволенъ отъ должности: вр. и. обяз. псаломщика при Преображенской церкви г. Кадома Яковъ Митропольскій, 14 октября.

Исключаются изъ списковъ: за смертію—псаломщикъ с. Березнеговки, Уманскаго у., Никифоръ Никольскій 75 л., умеръ, состоя на службѣ, 6 октября; *за принятіемъ на службу въ Сухумскую епархію* псаломщикъ—діаконъ Тамбовскаго Кафедральнаго Собора Николай Остроумовъ, 30 сентября.

Назначенъ на должность духовно-судебнаго слѣдователя, 3 Уманскаго округа, священникъ с. Куликова *Димитрій Кошменскій.*

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности духовно-судебнаго слѣдователя 3 Уманскаго округа священникъ с. Поддубровой *Іоаннъ Архангельскій.*

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго председателю ц. пр. попечительства с. Кобякова, Елатомскаго уѣзда, титулярному совѣтнику *Давиду Клякову* за пожертвованіе имъ на устройство иконостаса, 500 р. и другія его жертвы, а также членамъ сего попечительства за примѣрное попеченіе о мѣстномъ храмѣ.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго, Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго діакону Срѣтенской церкви г. Борисоглѣбска *Исаакію Жданову* за усердные труды по управленію общенароднымъ пѣніемъ при молебнахъ предъ внѣбогослужебными бесѣдами.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Царева, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 27 сентября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 28 дес., д. м. п. 606, причтъ получаетъ ежегоднаго пособія отъ казны 725 руб.

2) При церкви с. Бадина Угла, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 6-го октября; причта по штату положено: священникъ, и псаломщикъ, земли 40 дес., д. м. п. 799.

3) При Покровской церкви г. Тамбова, свободно съ 6-го октября, причта по штату положено: 3 священника, діаконъ и 4 псаломщика, земли 130 дес. въ Тамбовскомъ уѣздѣ, 63 дес. въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ и 6 дес. въ Елатомскомъ уѣздѣ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ причтоваго капитала въ 25083 руб., д. м. п. 2270.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Осиновки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 29 сентября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 30 дес., д. м. п. 1314.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Новогородовки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 27 сентября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1182.

2) При церкви с. Подъема, Моршанскаго у., свободно съ 9 октября, причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 460, причтъ получаетъ 400 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

3) При церкви села Березнеговки, Усманскаго у., свободно съ 13-го, октября, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 32 дес., д. м. п. 1248; причтъ получаетъ 550 р. ежегоднаго пособія отъ казны.

Просфорническія мѣста:

Въ Усманскомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 1) Бреславки, и 2) Никольскаго Чамлыка; въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, при церквахъ сель: 3) Павловки, 4) Калиновки, 5) Петровскаго, 6) Канина; въ Моршанскомъ уѣздѣ, при церквахъ сель: 7) Пеньковъ, 8) Питерскаго, 9) Старога Грязнаго; въ Шацкомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 10) Каверина, 11) Носинъ; въ Кирсановскомъ уѣздѣ: 12) при церкви с. Рудовки; и 13) села Южнаго Кудрина; въ Темниковскомъ уѣздѣ при церкви 14) с. Нароватова, въ Липецкомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 15) Бутырокъ и 16) Каменнаго.

ОТНОШЕНІЕ

Комитета по **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенному сбору пожертвованій на созданіе Россійскаго воздушнаго флота, состоящаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго **Высочества Великаго Князя Михаила Александровича.**

Его Императорское Величество Государь Императоръ въ 31-й день декабря 1908 года соизволилъ разрѣшить

состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Императорскому Всероссійскому Аэро-Клубу всенародную подписку на созданіе воздушнаго флота.

Въ видахъ болѣе успѣшнаго проведенія въ жизни означенной подписки при Аэро-Клубѣ былъ организованъ особый Комитетъ по сбору пожертвованій, причемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ соблаговолилъ выразить согласіе быть Почетнымъ Предсѣдателемъ сего Комитета.

Озабочиваясь нынѣ изысканіемъ мѣръ, которыя способствовали бы скорѣйшему созданію Россійскаго воздушнаго флота, и полагая, что принятая на себя Аэро-Клубомъ задача могла-бы быть выполнена успѣшно лишь при участіи возможно большаго числа лицъ и учреждений, Комитетъ, препровождая при семъ одинъ экземпляръ воззванія за № 10410 и плакатъ для помѣщенія на видномъ мѣстѣ, покорнѣйше проситъ не отказать въ любезности посодѣйствовать Императорскому Всероссійскому Аэро-Клубу въ дѣлѣ созданія столь необходимаго Россіи воздушнаго флота.

В О З З В А Н І Е.

Государь Императоръ, въ 31 день декабря 1908 года, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Совѣта Аэро-Клуба о разрѣшеніи всенароднаго сбора пожертвованій на образованіе особаго капитала для созданія Россійскаго Воздушнаго Флота, Всемиловѣйше начертать соизволилъ:

«Соглашаюсь съ удовольствіемъ и желаю успѣха отечественному воздухоплаванию».

Положеніе о храненіи и расходованіи сего капитала утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Совѣтъ Императорскаго Всероссійскаго Аэро-Клуба приглашаетъ всѣхъ, сочувствующихъ отечественному воздухоплаванию, внести свою лепту, не стѣсняясь ея размѣрами и помня, что изъ копѣекъ составляются рубли. По Уставу Аэро-Клуба, всѣ его воздухоплавательныя средства въ военное время переходятъ въ распоряженіе Государства для обороны страны. На пожертвованныя суммы будутъ приобрѣтены и построены воздушные шары, управляемые воздушные корабли, аэропланы и другіе летательные аппараты тяжелѣйшіе воздуха.

Императорскій Всероссійскій Аэро-Клубъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію воздухоплавания въ Россіи. Отечество наше, въ виду его громаднаго протяженія и сравнительно малаго развитія путей сообщенія, представляетъ особо благопріятныя условія для воздухоплавания и можетъ извлечь изъ него неисчислимыя выгоды.

Между тѣмъ, въ то время, когда въ иностранныхъ государствахъ частные люди, понимая громадное значеніе воздухоплавания, не только для военныхъ, но и для общегосударственныхъ цѣлей, неудержимо идутъ впередъ въ дѣлѣ покоренія человѣку воздушнаго океана, не щадя денегъ и трудовъ, Россія до сего времени не имѣетъ ни одного управляемаго воздушнаго корабля для обслуживания государства въ мирное время. Размѣръ денежныхъ затратъ не останавливаетъ нашихъ сосѣдей въ этомъ великомъ дѣлѣ, которому принадлежитъ будущее всего міра.

Довольно указать на Германію, гдѣ въ нѣсколько дней частныя лица, послѣ гибели знаменитаго воздушнаго корабля графа Ценпелина, собрали миллионы рублей на созданіе національнаго воздушнаго флота. Французская же Національная Воздухоплавательная Лига, основанная только лѣтомъ прошлаго года, имѣетъ уже годовой бюджетъ около полумилліона франковъ. Такая же сумма уплачена извѣстному Райту за его французскій патентъ.

Вотъ почему Императорскій Всероссійскій Аэро-Клубъ рѣшилъ обратиться къ чувству народнаго самолюбія и любви къ родинѣ всего населенія Россіи въ дѣлѣ созданія Русскаго Воздушнаго Флота, твердо вѣря, что въ этомъ дѣлѣ мы, съ Божіей помощію, быстрыми шагами догонимъ другіе народы.

Пожертвованія принимаются во всѣхъ Козначействахъ Имперіи, Учрежденіяхъ Государственнаго Банка и во всѣхъ Государственныхъ и почтово-телеграфныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и, кромѣ сего, въ С.-Петербургѣ Казначеемъ Императорскаго Всероссійскаго Аэро-Клуба (Линейный, 10, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 11 до 1 ч. дня, по средамъ отъ 8 до 10 часовъ вечера) и Уполномоченными Императорскаго Всероссійскаго Аэро-Клуба: въ Москвѣ—Ю. А. Меллеромъ (Неглинный проѣздъ, д. Фирсановой), К. Ф. Трепке—Уланскій пер. 29 и Присяжнымъ Повѣреннымъ А. Ф. Хруцкимъ—Арбатъ Трубниковскій пер. 3; въ гор. Юрьевѣ, Лифл. губ.—М. Г. Ребиндеромъ,—Ревельская, 61. И. І. Деренговскимъ—Рижская, 17; въ гор. Таганрогѣ—Нач. Таганрог. порта А. П. Семенюта, Управ. Торг. Порты; въ гор. Шавли, Ковенск. губ., С. А. Родзевичемъ—113 пѣх. Старорусскій полкъ; въ гор. Волковышкахъ, Сувалск. губ.

Нач. Волковышкаго уѣзда, Е. В. Благовѣщенскимъ; въ гор. Карсунѣ, Симб. губ.—Предсѣдат. Уѣздн. Земск. Упр. Н. П. Ляшковымъ; въ гор. Кинешмѣ, Кост. губ.,—Городскимъ Судьею А. Н. Ефимьевымъ; въ гор. Петрозаводскѣ, Олон. губ.—Вице Губерн. Т. А. Липинскимъ; въ гор. Василь, Нижегород. губ.,—Уѣздн. Василск. Нач. М. В. Родеусомъ; въ гор. Буй, Костр. губ.,—Предсѣд. Уѣздн. Земск. Управы Г. С. Полозовымъ; въ гор. Венденѣ, Лифл. губ.,—Мл. Пом. Нач. Венденскаго уѣзда С. В. Войничовичемъ; въ гор. Лукояновѣ, Нижегород. губ., Казначеемъ Уѣздн. Качнач. Н. И. Петровымъ; въ гор. Великихъ—Лукахъ, Псковской губ.,—Воинск. Нач. С. И. Петропавловскимъ; въ гор. Буинскѣ, Симб. губ.,—Уѣздн. Предв. Двор. А. А. Головинскимъ; въ гор. Енотаевскѣ, Астр. губ.,—Уѣздн. Воинск. Нач. В. В. Деренговскимъ; въ гор. Житомирѣ, Волынск. губ.—Уѣздн. Предв. Дворянства, Отст. Ген.—Маюр. А. М. Красильниковымъ; въ гор. Сольвычегодскѣ, Волог. губ.,—Казначеемъ Уѣздн. К—ва А. А. Осницкимъ; въ гор. Иргизѣ, Тург. обл.,—Уѣздн. Нач. Г. М. Станкевичемъ; въ гор., Мервѣ, Закасп. обл.—Нач. Мервскаго уѣзда, Полк. фонъ—Фалеръ; въ гор. Борисоглѣбскѣ Тамб. губ.—Командиромъ 6 Зап. кав. полка И. М. Глембоцкимъ; въ гор. Ишимѣ, Тобольск. губ.,—Товар. Прокур. 1 участка Ф. Михалевичемъ и крестьянск. Нач. 1 уч. С. Рѣзановымъ; въ гор. Шлиссербургѣ,—Нотариусомъ В. Ф. Чистовскимъ; въ гор. Стерлитамакѣ, Уфимской губ., Воинск. Нач. Ф. Ф. Яголковскимъ, съ выдачею надлежащихъ квитанцій.

Р а с п и с а н і е

составленное въ Присутствіи Тамбовской Духовной Консistoriи и утвержденное Его Преосвященствомъ 16 октября 1910 г. о томъ, когда и кто, именно, изъ священно-церковно-служителей г. Тамбова назначается произносить въ 1911 году проповѣдь своего сочиненія при каѳедрѣ Его Преосвященства.

Мѣсяцъ и число.	Наименованіе праздниковъ.	Имена и фамиліи священно- церковно-служителей.
Январь		
1	Обрѣзаніе Господне. Новый Годъ. Апостоль и евангеліе праздника.	Богородичной церкви прот. Петръ Успенскій.
2	Недѣля 30 я предъ Просвѣщеніемъ. Воспоминаніе блаженной кончины Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.	Христорождественскаго собора протоіерей Василій Яхонтовъ.
6	Богоявленіе Господне.	Каѳедрального собора свящ. Константинъ Богоявленскій.
7	Соборъ честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.	Инспекторъ Епархіальнаго женскаго училища прот. Василій Лебедевъ.
9	Недѣля 31-я. Апостоль и Евангеліе недѣли по Просвѣщеніи.	Церкви при общинѣ Краснаго Креста свящ. Константинъ Поповъ.
16	Недѣля 32-я. Апостоль и Евангеліе недѣли 31-й.	Петропавловскаго кладбища священникъ Василій Критскій.

23	Недѣля 33-я. Апостолъ и Евангеліе недѣли 32-й о Закхѣѣ.	Архангельской церкви свящ. Павелъ Багрянскій.
30 феврал.	Недѣля о Мытарѣ и Фариесеѣ.	Троицкой церкви свящ. Алексѣй Магнитскій.
2	Срѣтеніе Господне.	Покровской церкви протоіерей Александръ Савостьяновъ.
6	Недѣля о Блудномъ Сынѣ.	Архангельской церкви прот. Александръ Шишковъ.
13	Недѣля Мясопустная (Воспоминаніе о Страшномъ Судѣ).	Тюремной церкви св. Георгій Басовъ.
19	Воспоминаніе Всемилющійшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крепостной зависимости.	Экономъ Семинарскаго Общежитія священникъ Иларій Спасскій.
20	Недѣля Сыропустная (Прощальное Воскресеніе).	Христорождественскаго собора священникъ Василій Трунинъ.
25	Первое чинопослѣдованіе пасхи (пятокъ 1-й седмицы Великаго поста).	Епархіальный миссіонеръ священникъ Василій Успенскій.
27	Недѣля 1-я Великаго поста. Торжество православія (Церковный сборъ на распространеніе православія между язычниками).	Христорождественскаго собора свящ. Петръ Рождественскій.

Мартъ		
4	Второе чинопослѣдованіе пассіи (пятокъ второй седмицы Великаго поста).	Уѣздный Наблюдатель священникъ Александръ Суворовъ.
6	Недѣля 2-я Великаго поста (Память Св. Григорія, Архієпископа Ѳессалонитскаго).	Успенскаго кладбища священникъ Димитрій Вадковскій.
11	Третье чинопослѣдованіе пассіи (пятокъ 3-й седмицы Великаго Поста).	Успенскаго кладбища священникъ Петръ Виндревскій.
13	Недѣля 3-я Великаго поста, Крестопоклонная.	Лазаревской церкви священникъ Сергій Бѣльскій.
18	Четвертое чинопослѣдованіе пассіи (пятокъ 4-й седмицы Великаго поста.	Духовникъ Семинаріи Протоіерей Павелъ Добротворцевъ.
20	Недѣля 4-я Великаго поста (Память Преподобнаго Іоанна Лѣствичника).	Варваринской церкви священникъ Василій Реморовъ.
25	Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.	Каѳедральный Протоіерей Михаилъ Озеровъ.
27	Недѣля 5-я Великаго поста (Память Преподобной Маріи Египетской).	Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ Алексѣй Цвѣтаевъ.
Апрѣль		
3	Недѣля Ваий (Цвѣтоносная). Входъ Господень въ Іерусалимъ (Церковный сборъ на Палестинское Общество).	Покровской церкви священникъ Михаилъ Калугинъ.

8	Великій пятокъ (на вечерни).	Богородичной церкви священникъ Алексѣй Поспѣловъ.
10	Пасха Христова (на вечерни).	Каедральнаго собора священникъ Василій Стеженскій.
11	Понедѣльникъ Свѣтлой седмицы.	Христорождественскаго собора Протоіерей Василій Яхонтовъ.
12	Вторникъ Свѣтлой седмицы.	1-го духовнаго училища священникъ Гавріиль Делиціевъ.
16	Празднованіе въ честь Тамбовской Иконы Божіей Матери.	Богородичной церкви Протоіерей Сергій Бѣльскій.
17	Недѣля о Ѳомѣ.	Богородичной церкви священникъ Алексѣй Поспѣловъ.
23	Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Феодоровны.	Законоучитель Екатерининскаго института священникъ Павелъ Моршанскій.
24	Недѣля Святыхъ Женъ Мироносицъ.	Троицкой церкви священникъ Алексѣй Богородицкій.
М а я.		
1	Недѣля о разслабленномъ.	Крестовоздвиженскаго кладбища священникъ Митрофанъ Гроздовъ.
4	Преполеніе Пятидесятницы.	Священникъ Больничной церкви Петръ Знаменскій.

6	Рожденіе Государа Императора Николая Александровича.	Знаменской церкви священникъ Василій Сох-ранскій.
8	Недѣля о Самарянинѣ.	Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ Ѳеодоръ Поспѣловъ.
9	Перенесеніе мощей Святителя и Чудотворца Николая Миръ Ликійскихъ въ Баръ-градъ.	Знаменской церкви Прот. Михаилъ Назарьевъ.
14	День Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. (Первое служеніе по принесеніи въ г. Тамбовъ Вышенской иконы Божіей Матери).	Законоучитель мужской гимназіи Прот. Николай Богородицкій.
15	Недѣля о слѣпомъ.	Серафимовскаго дух. училища свящ. Павелъ Успенскій.
19	Вознесеніе Господне.	Введенской цер. свящ. Іоаннъ Доброхотовъ.
22	Недѣля Святыхъ Отецъ, иже въ Никей.	Священникъ, имѣющій поуступить на мѣсто умершаго Михаила Милованова.
25	Рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Законоучит. Рельнаго училища, Прот. Сергій Сперанскій.
30	День Св. Духа.	Троицкой церк. свящ. Алексѣй Магнитскій.

Іюнь.		
5	Недѣля Всѣхъ Святыхъ, 1-я по Пятидесятницѣ.	Маріинскаго приюта свщ. Василій Лебедевъ.
12	Недѣля 2-я по Пяти- десятницѣ.	Успенск. Кладбищен. церкви діаконъ Петръ Яковлевъ.
19	Недѣля 3-я по Пятиде- сятницѣ.	Христорождест. собора псаломщ. Николай Ди- митріевъ.
24	Рождество Іоанна Пред- течи.	Введенской цер. Прот. Василій Олерскій.
25	Проводы Вышен. иконы Божіей Матери.	Варварин. цер. свщ. Іаковъ Тарховъ.
26	Недѣля 4-я по Пятиде- сятницѣ.	Крестовой цер. псал. Николай Флеровъ.
29	Святыхъ Апостол. Петра и Павла.	Покровской цер. Про- тоіерей Александръ Са- востьяновъ.
Іюль.		
3	Недѣля 5-я по Пятиде- сятницѣ.	Діаконъ Каѳедраль- наго собора Владиміръ Дѣдовъ.
8	Празднованіе въ честь Казанской иконы Божіей Матери.	Каѳедрального собора свщ. Константинъ Бого- явленскій.
10	Недѣля 6-я по Пятиде- сятницѣ.	Христорождест. цер. свщ. Василій Трунинъ.
15	Память Св. Благовѣр- наго Князя Владиміра.	Петропавлов. кладби- щенской церкви свщ. Василій Критскій.

17	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	Тюремной цер. свящ. Георгій Басовъ.
19	Память Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца.	Христорождест. собора священникъ Петръ Рождественскій.
22	Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Знаменской цер. Прот. Михайлъ Назаревъ.
24	Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.	Экономъ Общежитія Семинаріи священникъ Иларій Спасскій.
28	Празднованіе Смоленской иконы Божіей Матери и день памяти Святителя Пятирима.	Законоучитель Александринскаго института Прот. Николай Димитревскій.
30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.	Архангельской церкви священникъ Павелъ Багрянскій.
31	Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.	Церкви при Общинѣ Краснаго Креста свящ. Константинъ Поповъ.
Август.		
1	Происхожденіе Честныхъ Древъ Креста Господня.	Успенскаго кладбища священникъ Димитрій Вадковскій.
6	Преображеніе Господне.	Кафедральный Протоіерей Михайлъ Озеровъ.
7	Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ.	Троицкой церкви священникъ Алексѣй Богородицкій.

14	Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.	Церкви Серафимовскаго духовнаго училища священникъ Павелъ Успенскій.
15	Успеніе Пресвятыя Богородицы.	Знаменской церкви священникъ Василій Сохранскій.
21	Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.	Церкви 1-го Тамбовскаго духовнаго училища священникъ Гавріиль Делиціевъ.
28	Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.	Лазаревской церкви священникъ Сергій Бѣльскій.
29	Усѣкновеніе честныя Главы Крестителя Іоанна.	Троицкой церкви Протоіерей Павелъ Громковскій.
30 Сентяб.	Памяти Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.	Уѣздный Наблюдатель священникъ Александръ Суворовъ.
4	Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.	Варваринской церкви священникъ Василій Реморовъ.
8	Рождество Пресвятыя Богородицы.	Инспекторъ Епархіальнаго женскаго училища Протоіерей Василій Лебедевъ.
11	Недѣля 15-я по Пятидесятницѣ, предъ Воздвиженіемъ.	Крестовоздвиженской кладбищенской церкви священникъ Митрофанъ Гроздовъ.

14	Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.	Троицкой церкви Протоіерей Павелъ Громковскій.
18	Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ.	Введенской церкви священникъ Іоаннъ Доброхотовъ.
25	Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ.	Архангельской церкви Протоіерей Александръ Шишковъ.
26	Преставленіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.	Богородичной церкви Протоіерей Сергій Бѣльскій.
Октябръ		
1	Покровъ Пресвятыя Богородицы.	Покровской церкви священникъ Михаилъ Калугинъ.
2	Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ.	Успенской кладбищенской церкви священникъ Петръ Виндрияевскій.
5	Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.	Введенской церкви Протоіерей Василій Олерскій.
9	Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.	Больничной церкви священникъ Петръ Знаменскій.
16	Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.	Кафедральнаго собора діаконъ Владиміръ Дѣдовъ.
20	День Кончины Государя Императора Александра III.	Законоучитель Реальнаго училища Протоіерей Сергій Сперанскій.

	21 Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича.	Духовникъ Семинаріи Протоіерей Павелъ Добротворцевъ.
	22 Празднованіе въ честь Казанской иконы Божіей Матери.	Каѳедрального Собора священникъ Василій Стеженскій.
	23 Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ.	Ключарь, Протоіерей Тихонъ Поспѣловъ.
	30 Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.	Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ Алексѣй Цвѣтаевъ.
Ноябр.		
	6 Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ, имѣющій поступить въ Покровскую церковь.
	13 Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.	Варваринской церкви священникъ Іаковъ Тарховъ.
	14 Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Епархіальный Миссіонеръ священникъ Василій Успенскій.
	20 Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.	Ключарь Протоіерей Тихонъ Поспѣловъ.
	21 Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы (Сборъ на церковныя школы).	Законоучитель мужской гимназіи Протоіерей Николай Богородицкій.
	27 Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.	Маріинскаго приюта священникъ Василій Лебедевъ.
Декабр.		
	4 Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.	Успенской кладбищенской церкви діаконъ Петръ Яковлевъ.

6	Память Святителя и Чудотворца Николая, Архiepископа Миръ Ликійскихъ. Тезоименитство Государя Императора Николая Александровича.	Богородичной церкви Протоіерей — Петръ Успенскій.
11	Недѣля 28-я по Пятидесятницѣ, Свв. Праотецъ.	Законоучитель Екатеринбургскаго института св. Павелъ Моршанскій.
18	Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ, предъ Рождествомъ Христовымъ.	Крестовой церкви псаломщикъ Михаилъ Флеровъ.
25	Рождество Христово, недѣля 30-я по Пятидесятницѣ.	Законоучитель Александр. института Прот. Николай Димитревскій.
26	Соборъ Пресвятыя Богородицы.	Вознесенскаго монастыря священникъ Θεодоръ Пospѣловъ.

Отъ Совѣта Епархіального женскаго училища.

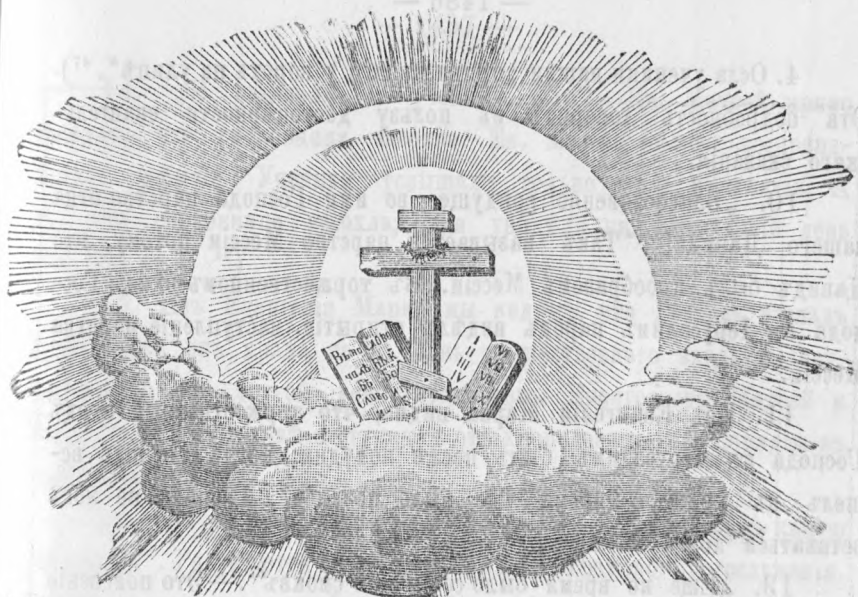
При Епархіальномъ женскомъ училищѣ свободно мѣсто эконома; лица духовнаго званія, желающіе занять это мѣсто, приглашаются подавать прошенія на имя Совѣта училища. Жалованіе по должности эконома 500 р. и по должности діакона (если будетъ избранъ діаконъ) 96 р. при готовыхъ квартирѣ и столѣ.

Предсѣдатель Совѣта Прот. *Вас. Яхонтовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Архипастырская благодарность. III. Списокъ свободнымъ священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи. IV. Отношеніе Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору пожертвованій на созданіе Россійскаго флота. V. Расписаніе, составленное въ Присутствіи Там. Дух. Кон. о томъ когда и кто, именно, изъ свящ.-цер.-служителей г. Тамбова назначается произносить въ 1911 году проповѣдь своего сочиненія. VI. Отъ Совѣта Епарх. женскаго училища.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Андріевскій.**

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 43 | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1910 г.

Евангеліе отъ Матѣея.

(Продолженіе).

Мрк. 11, 1—33. Входъ Господень въ Іерусалимъ (1—11). Проклятiе смоковницы и очищеніе храма (12—26).. Вопросъ первосвященниковъ—какою властію Ты это дѣлаешь (27—33).

2. Господь указываетъ ученикамъ, что осла они найдутъ при входѣ въ селеніе. Ев. Маркъ говоритъ объ одномъ только ослѣ, не упоминая объ ослицѣ, потому, что Господь возсѣлъ на осла, а ослица, полагаютъ, слѣдовала за осломъ.—На осла „никто изъ людей не садился“, т. е. онъ не носилъ ярма, ибо предназначенъ былъ для священнаго употребленія (Ср. Числ. 19, 2; Второз. 21, 3; 1 Цар. 6, 7). Такъ и языческій народъ, котораго, по изъясненію *Златоуста*, знаменовалъ молодой оселъ, не носилъ ига закона.

4. Ослѣ ученики нашли „привязаннаго у воротъ на улицѣ“.⁴⁷⁾ Эта подробность говоритъ въ пользу достовѣрности евангельскаго сказанія.

10. „Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! *Такъ называется царство Мессіи потому, что Давидъ былъ прообразомъ Мессіи. Въ торжественномъ входѣ Господа въ Іерусалимъ народъ видѣлъ открытіе, наступленіе царства Мессіи.

11. Изъ Евангелія Марка видно, что торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ былъ послѣ полудня: когда Господь шелъ въ храмъ, „время уже было позднее“, Господь не могъ оставаться долго въ храмѣ.

13. „Еще не время было собиранія смоковъ“.—Это поясненіе къ словамъ: „пошелъ, не найдетъ ли чего на ней“. Господь потому пошелъ искать плоды, съ неувѣренностію—найдетъ ли ихъ (поступая по человѣчески), что время было такое, когда не собирали смоковъ.—Но смоковница могла имѣть плоды. Въ Палестинѣ растутъ два рода смоковницъ: раннія (боккеры или баккурофы), которыя завязываются въ Мартѣ, зрѣютъ въ Іюль,—и позднія, осеннія (кермусы), которыя остаются на деревѣ иногда зимою, даже до распусканія новыхъ весеннихъ листьевъ. Господь пошелъ къ смоковницѣ и искалъ на ней позднихъ зимнихъ плодовъ.⁴⁸⁾

⁴⁷⁾ На распутіи епѣ тоу арфодоу. Арфодосъ улица слово въ Новомъ Завѣтѣ находится только здѣсь (olshausen Commentar S. 772).

⁴⁸⁾ Горскій. Исторія Евангельская и Церкви Апостольской. Академич. лекціи. Москва 1883 г. Стр. 287. Иннокентій. Стр. 66. Фарраръ. Стр. 416. *Аще убо что обращаетъ на ней.* „Очевидно, это сказано Евангелистомъ потому, что такъ думали ученики, которые еще не были совершенными. Ибо Евангелисты часто излагаютъ мысли учениковъ“. *Не убо въ время смоковъ.* „Сія слова показываютъ, что

14. „И слышали то ученики Его“. Ев. Матеей прямо говоритъ, что смоковница засохла. Ев. Маркъ полнѣе воспроизводитъ событіе. Ученики услышали только слова проклятiя. А то, что смоковница засохла, они увидѣли на слѣдующій день (см. 20 ст.). ⁴⁹⁾

15. Изъ Евангелiя Марка мы видимъ, что Господь изгналъ торжниковъ изъ храма не въ день торжественнаго входа въ Иерусалимъ, а на другой день послѣ сего. Евангелисты Матеей и Лука въ этотъ случаѣ отступаютъ отъ хронологическаго порядка въ изложенiи событiй. ⁵⁰⁾

16. „И не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую либо вещь“. Разумѣются вещи, ненужныя для храмова богослуженiя. Когда дворъ языковъ обращенъ былъ въ рынокъ, въ мѣсто купли и продажи, то явились тамъ, и вещи рыночныя, совершенно стороннiя, не имѣвшiя никакого отношенiя къ храму (быть можетъ, нужныя для продавцевъ и мѣняль).

18. Книжники и первосвященники искали погубить Господа. Они раньше рѣшили убить Его (Іоан. 5, 16; 7, 32; 10, 31; 11, 45). Но теперь стали уже обдумывать, какъ привести въ

Христосъ подошелъ къ смоковницѣ не для того, чтобы утолить голодъ, но для учениковъ“ (*Златоустъ* Стр. 144. 145).

⁴⁹⁾ Ев. Матеей сосредоточивается болѣе „на внутренней идеѣ, къ ней стремится, опуская второстепенныя обстоятельства, дабы представить цѣлое событіе въ одной картинѣ, освѣщенной однимъ свѣтомъ, безъ исторической перспективы, никогда не останавливающей его особеннаго вниманiя. Маркъ имѣетъ въ виду живое изображенiе истины въ ея вѣщныхъ подробностяхъ, въ ея связи съ условiями мѣста и времени, въ постепенномъ ея развитiи предъ нашими взорами“ (Тренчъ. Чудеса Господа нашего Иисуса Христа, Стр. 310).

⁵⁰⁾ М. Филаретъ. Начертанiе церковно-библейской исторiи. Москва. 1866. Стр. 410. Буткевичъ. Жизнь Господа нашего І. Христа. Москва. 1883. Стр. 494.

исполненіе свое рѣшеніе, опасаясь возмущенія Галилейскаго народа, расположеннаго къ І. Христу.

20—21. На другой день послѣ проклятія смоковницы ученики увидѣли, что смоковница засохла. Апостолъ Петръ обращаетъ вниманіе Господа, что смоковница, которую Онъ проклялъ, засохла.

25—26. Къ наставленію Господа о силѣ вѣры и молитвы, Ев. Маркъ присоединяетъ наставленіе о прощеніи ближнему. Прощеніе ближнему—необходимое условіе, чтобы молитва наша была дѣйствительна. Непрощеніе ближнему есть оскорбленіе любви Божіей, оно заграждаетъ такъ благодати Божіей, изливаемой на молящагося: кто не прощаетъ, тому и Богъ не прощаетъ—его согрѣшеній.

Мрк. 12, 1—12. Притча о злыхъ виноградаряхъ. Ев. Маркъ изъ трехъ притчъ, переданныхъ въ этомъ отдѣлѣ Ев. Маттеемъ (о двухъ сынахъ, о злыхъ виноградаряхъ, о брачномъ пирѣ), приводитъ только одну притчу—о злыхъ виноградаряхъ.

9. „Придетъ и предастъ смерти виноградаря, и отдастъ виноградникъ другимъ“. По сказанію Ев. Маттея эти слова сказаны были слушателями. Ев. Маркъ, сокращая рассказъ и не желая измѣнять монологическаго хода рѣчи, вставляетъ ихъ въ уста Господа. Быть можетъ, и Самъ Господь повторилъ эти слова, когда книжники и фарисеи высказали ихъ и произнесли надъ собою приговоръ.

Лк. 19, 29—48. Входъ Господа въ Іерусалимъ и плачь объ Іерусалимѣ (29—44). Очищеніе храма и замыслы враговъ Господа (45—48).

33. Ев. Лука говоритъ не объ одномъ хозяинѣ, а о многихъ хозяевахъ осла: „хозяева его сказали имъ—зачѣмъ отъязываете осленка“? „Хозяева“, *господіе*—*хоріоі*. Вѣроятно разумеются сыновья хозяина, которые также могли быть названы хозяевами. ⁵¹⁾

⁵¹⁾ Olshausen Commentar. S. 772.

35. Ев. Лука выражается, что ученики посадили Господа.⁵²⁾ Выраженіе указывает на особенное благоговѣніе учениковъ къ Господу, какъ къ Мессіи.

37. Ев. Лука указываетъ моментъ, въ который народный восторгъ достигъ высшей степени. Это было при спускѣ съ горы Елеонской, когда открылся великолѣпный видъ на весь Іерусалимъ съ его святынями. Тогда „все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они“. Здѣсь по преимуществу разумѣется воскрешеніе Лазаря.

38. „Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ“! Слово „миръ“ нужно понимать здѣсь въ смыслѣ торжества, радости, веселія.⁵³⁾ Ев. Лука опускаетъ слово *осанна*, непонятное для читателей—неевреевъ.

39. Фарисеи просятъ І. Христа запретить ученикамъ выражать свой восторгъ. Они лицемерно высказываютъ какъ бы опасеніе народного волненія. А въ дѣйствительности въ нихъ говорили злоба и зависть.

40. І. Христосъ отвѣчалъ имъ: „если они умолкнутъ, то камни возопіютъ“. Т. е. если бы люди молчали, то неодушевленные предметы, какъ свидѣтели многихъ дѣлъ І. Христа и нравственнаго ожесточенія людскаго, обличили бы людей. І. Христосъ употребилъ народное присловіе, означающее, что въ жизни

⁵²⁾ Въ Евангеліи Маттея—*εσπόμεν*, *εσπεραδόμεν*. У бр. Ельзевир. читается *εσπεραδίσαν* но первое чтеніе считается первоначальнымъ (Keil. Commentar. S 415).

⁵³⁾ Толковое Еванг. Еп. Мѣхаила. Стр. 550. Этимъ привѣтствіемъ возвѣщается, что на настоящее событіе, прославляемое народомъ на землѣ, съ благоговѣніемъ взираютъ и ангелы на небѣ, всѣмъ существомъ своимъ примкнувъ къ постиженію его смысла и значенія (1 Петр. 1, 12) и возсылая славу виновнику его—Господу (Боголѣповъ. Учебное руководство къ толковому чтенію четвероевангелія. Москва. 1886. Стр. 307).

народа бывають событія, когда нельзя запретить народу выражать свои чувства. Слова Господа указывают на необходимость вѣшняго выраженія радости и на особенную знаменательность, важность переживаемаго момента. 54).

41. Со склона горы Елеонской Іерусалимъ съ своимъ великолѣпнымъ храмомъ представлялся во всей своей красотѣ. При видѣ святаго города І. Христосъ заплакалъ. Вся прошлая судьба этого города и всего народа и будущаго предстала предъ очами Господа. Онъ скорбѣлъ объ ожесточеніи и гибели для царства Божія еврейскаго народа.

42. „О если бы ты хотя въ сей твой день (т. е. день торжественнаго пришествія къ тебѣ Мессіи) узналъ, что служить къ миру твоему“! Слово миръ употреблено, можно полагать въ соотвѣтствіе слову „Іерусалимъ“ (городъ мира). Если бы еврейскій народъ узналъ своего Христа, принялъ Его съ вѣрою, то это вѣра дала бы народу внутреннее умиротвореніе, примирила бы его съ Богомъ и спасла бы отъ вѣчной гибели. „Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ“. Еврейскій народъ духовно ослѣпъ и не принялъ своего Христа.

43. „Придутъ на тебя дни, враги твои облажатъ тебя окопами, окружатъ тебя и стѣснятъ тебя отсюду“. І. Христосъ предсказываетъ разрушеніе Іерусалима римскими войсками при Титѣ (70 г. по Р. Х.). Пророчество Господа точно указываетъ на тѣ обстоятельства завоеванія Іерусалима, которыя описаны Іосифомъ Флавіемъ. По свидѣтельству Флавія, городъ окруженъ былъ валомъ. Но валъ осажденные сожгли. Тогда Титъ обвелъ весь городъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ стѣною съ 30 баш-

⁵⁴⁾ У пр. Аввакума также камни и перекладины азъ дерева представляются говорящими: „камни изъ стѣнъ возопіють и перекладины изъ дерева будутъ отвѣчать имъ: горе строющему городъ на крови и созидающему крѣпости неправдою“. (Аввакум. 2, 11. 12).

нами (постройка сдѣлана была необычайно скоро). Сбылись слова Господа: „окружать тебя и стѣснять тебя отъсюду“. 55)

44. Такая казнь постигнетъ еврейскій народъ за то, что онъ не узналъ времени посѣщенія своего. Онъ не узналъ времени, когда Богъ посѣтилъ его Своею милостію, послалъ къ нему Своего Сына. Пришествіе Христа къ еврейскому народу было милостію Божию. Сей то милости народъ не уразумѣлъ и не принялъ своего Христа.

47—48. Іисусъ Христосъ каждый день училъ народъ въ храмѣ. Первосвященники и книжники искали случая погубить Господа. Но не находили, ибо народъ „неотступно слушалъ Господа“.

Лк. 20, 1—19. Отвѣтъ на вопросъ о власти Господа (1—8). Притча о злыхъ виноградаряхъ (9—19).

6. „Весь народъ побьетъ насъ камнями“. Усиленное выраженіе, котораго мы не читаемъ въ первыхъ Евангеліяхъ въ сказаніи о вопросѣ фарисеевъ—*коею властію сія твориши* и отвѣтъ Господа. Народъ имѣлъ столь сильную вѣру въ Іоанна Крестителя, что враги Господа боятся быть побитыми камнями народомъ, если они не признаютъ Божественнаго посланничества Іоанна.

9. Притчу о злыхъ виноградаряхъ Господь произнесъ народу. По первымъ Евангелистамъ—фарисеямъ и книжникамъ, вопрошавшимъ—*коею властію сія твориши*. Но и эти лица не исключаются Ев. Лукою (19 ст.).

16. „Слышавшіе же сіе сказали: да не будетъ“. Соглашая евангельскія сказанія, представляютъ дѣло такъ:

Окончивши притчу, Господь спрашиваетъ: какъ поступить хозяинъ съ злыми виноградарями. Одни, не понимая притчи, даютъ правдивый отвѣтъ: злодѣевъ хозяинъ предастъ смерти, а ви-

⁵⁵⁾ Еп. Михаилъ. Толковое Евангеліе, кн. 2. Москва. 1885. Стр. 552.

ноградникъ отдастъ другимъ дѣлателямъ (Мѳ.). Господь одобряетъ такой отвѣтъ: да, онъ ихъ предастъ смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ (Мрк. и Лк.). Но другіе, именно изъ числа фарисеевъ и книжниковъ—враговъ Господа, догадываясь, что притча направлена противъ нихъ, противъ совѣсти и здраваго смысла сказали: „да не будетъ“ (Лк.).

В. Лебедевъ.

(Продолженіе будетъ).

О таинствахъ, какъ богоустановленныхъ орудіяхъ благодати Божіей.

(О к о н ч а н і е.)

Не смотря на «такое облако» свидѣтельства отъ св. Писанія, наши сектанты—раціоналисты, думающіе утверждаться въ своемъ упованіи именно, «на Писаніи» держатъ, отрицать не только необходимость, но и всякое значеніе внѣшнихъ дѣйствій въ сообщеніи вѣрующимъ благодатныхъ даровъ св. Духа. Духоборцы, на примѣръ, заявляютъ, что «истинная церковь не имѣетъ особенной нужды во внѣшнемъ богослуженіи, и самыя таинства должны быть понимаемы духовно, ибо внѣшность ихъ не имѣетъ силы» (Ливановъ—«Раск. и острож.» т. 2, 86). Молокане, соглашаясь въ данномъ пунктѣ съ духоборцами, отрицаютъ даже самую возможность таинствъ въ Церкви Христовой. Въ печатномъ изданіи своего «Вѣроисповѣданія» они говорятъ объ этомъ такъ: «Таинства мы вообще никакихъ не признаемъ, ибо всякая тайна открыта съ пришествіемъ І. Христа Его послѣдователямъ (Мѳ. 13, 11; Еф. 3, 4—5; 8—10). Напрасно, стало быть греко-россійская церковь утверждаетъ, что есть какія-то таинства и тайны. Истина Божія должна быть явлена и от-

крыта, и дѣлающіе изъ нея тайну, принимаютъ великій грѣхъ на душу, ибо утаиваютъ путь къ спасенію, указанный намъ І. Христомъ» (Кесаревъ—«Обличеніе лжеученія молоканъ.» Стр. 83—90; Буткевичъ—«Обзоръ разныхъ сектъ.» Стр. 295). Правда, ни духоборцы, ни молокане не отрицаютъ необходимости даровъ св. Духа для достиженія нравственного совершенства и полученія вѣчнаго спасенія. Но эти дары, по ихъ мнѣнію, получаютъ не чрезъ видимые какіе—ниб. знаки, а духовно (Лив.—«Р. Остр. т. 1, 306): у молоканъ—чрезъ чтеніе Св. Писанія, а у духоборцевъ—чрезъ усвоеніе «животной книги».

Штундо—баптисты и пашковцы не отрицаютъ важности внѣшнихъ дѣйствій при совершеніи таинствъ, но они, во—первыхъ, ограничиваютъ число таинствъ двумя—крещеніемъ и преломленіемъ хлѣба (вечерею), а во вторыхъ—на внѣшнія дѣйствія они смотрятъ только какъ на знаки благодатнаго состоянія вѣрующихъ, самые—же дары благодати получаютъ невидимо—по вѣрѣ, возбужденной въ человѣкѣ слышаніемъ или чтеніемъ слова Божія (Пашковск. «Символъ»—чл. 11; «Вѣроуч. косяк. штунд. чл. VIII и IX).

Помимо сказаннаго уже о важности и необходимости внѣшнихъ дѣйствій при сообщеніи человѣку благодатныхъ даровъ, по поводу приведеннаго ученія сектантовъ, должно замѣтить еще слѣдующее. Если бы облагодатствованіе человѣка совершалось чрезъ одно слышаніе Слова Божія или чрезъ вѣру во Христа, то не могло-бы быть вѣрующихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ еще не получившихъ даровъ св. Духа. Между тѣмъ св. Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что во дни земной жизни Ис. Христа были вѣрующіе въ Него, на которыхъ однако Духъ св. еще не сошелъ (Іоан. 7, 39). Скажутъ, что это могло быть и было

только до «прославленія» Христа Спасителя и до сошествія св. Духа. Но дѣло въ томъ, что подобные-же факты отмѣчаются Дѣеписателемъ и въ періодъ времени послѣ дня Пятидесятницы. Особеннаго вниманія въ данномъ случаѣ заслуживаетъ повѣствованіе о крещеніи самарянъ.

Изъ этого повѣствованія видно, что самаряне, единодушно внимавшіе проповѣди ап. Филиппа, *повѣрили* его благовѣстію (Дѣян. 8, 6. 12), и когда повѣрили, то *крестились*, на крещенныхъ—же нарочито посланные изъ Іерусалима ап. Петръ и Іоаннъ, чрезъ молитвенное руковожденіе, низводятъ дары св. Духа (ст. 16—17). Итакъ, крещенію самарянъ предшествовало оглашеніе Словомъ Божиимъ и вѣра ихъ—благовѣстію ап. Филиппа, а тому (крещенію) и другому (вѣрѣ) послѣдуетъ руковожденіе для низведенія даровъ св. Духа. Если-бы оглашеніе словомъ Божиимъ и вѣра во Христа сами по себѣ уже сообщали дары, благодати вѣрующимъ, то къ чему было-бы еще крещеніе послѣднихъ, а потомъ и нарочитое посольство Апостоловъ—для низведенія на новокрещенныхъ св. Духа (см. также Дѣян. 19, 4—6)?..

Данное мѣсто явно обличаетъ и полувѣру пашковцевъ съ штундо-баптистами. Въ ст. 18-мъ внѣшнее дѣйствіе руковожденія разсматривается не какъ простой обрядъ или знакъ благодатнаго состоянія вѣрующихъ, а какъ именно—*орудіе благодати*, т. е.—какъ такое дѣйствіе, *чрезъ которое* сообщались апостолами благодатные дары св. Духа (ср. 2 Тим. 1, 6).

Разсмотрѣнному нами повѣствованію 8-ой главы кн. Дѣян. апост. сектанты обыкновенно противопоставляютъ повѣствованіе 10 главы той-же книги. На Корнилія и его семейство, говорятъ они, Духъ Св. сошелъ во время проповѣди ап. Петра, безъ всякаго внѣшняго посредства.

Но всѣ обстоятельства, при которыхъ послѣдовало крещеніе Корнилія съ его семействомъ указываютъ въ данномъ случаѣ на чрезвычайное дѣйствіе Божественной премудрости и благодати. Какъ въ царствѣ природы Господь, давши міру опредѣленные физическіе законы, остается однако господиномъ этихъ законовъ и въ нужныхъ случаяхъ преподбѣждаетъ ихъ: такъ и въ царствѣ благодати, давши людямъ опредѣленные средства спасенія, Богъ остается господиномъ этихъ средствъ (Мѡ. 12, 8) и въ чрезвычайныхъ случаяхъ можетъ дѣлать изъятія изъ нихъ. Нужда въ такомъ изъятіи настояла при крещеніи Корнилія съ семействомъ. Это былъ первый случай принятія въ Церковь Христову язычника. Сознаніе тогдашнихъ Христіанъ еще не было озарено мыслию, что Богъ не есть Богъ только іудеевъ, но и язычниковъ (Рим. 3, 29) и что Христосъ есть умилостивленіе за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2). Потребны были чрезвычайныя дѣйствія Божественнаго промышленія, чтобы озарить и укрѣпить христіанъ въ этой истинѣ. Такими чрезвычайными дѣйствіями были: особое вѣдѣніе ап. Петру (10, 9—18), нарочитое повелѣніе ему (ст. 19—20) и необычайное сошествіе св. Духа на некрещенныхъ еще язычниковъ (44—46). Изъ всего этого ап. Петръ уразумѣлъ, что «во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему» (35) и что никто «не можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и апостолы, получили Святаго Духа» (ст. 47 ср. 11, 15). Когда, по обращеніи Корнилія съ семействомъ, вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ стали упрекать ап. Петра за то, что онъ «ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними» (11, 3), то Апостолъ въ оправданіе своего поступка ссылается на указанные факты и въ особенности, на фактъ сошествія Св. Духа на язычниковъ, какъ

на чрезвычайныя изъявленія или знаменія воли Божіей (11, 17).

Утвержденіе молоканъ, что имъ, будто-бы, всякая тайна открыта съ пришествіемъ І. Христа, говоритъ только о крайне легкомысленномъ отношеніи сектантовъ къ вопросамъ вѣры вообще и въ частности, къ Св. Писанію. Молоканамъ «всякая тайна открыта». А между тѣмъ ап. Павелъ, проникая своимъ умомъ въ планы Божественнаго домостроительства (насколько то доступно для ограниченныхъ человѣческихъ силъ), въ благоговѣйномъ преклоненіи восклицаетъ: «О, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!» (Рим. 11, 33 ср. Ис. 40, 13). Тотъ-же Апостоль явленіе Бога во плоти называетъ «великою благочестія тайною» (1 Тим. 3, 11,); «тайною великою» называетъ онъ таинственное соединеніе двухъ (мужа и жены) «въ одну плоть» (Еф. 5, 31—32); давая наставленіе еп. ефесскому Тимоѳею относительно качествъ, требуемыхъ отъ священнослужителей, тотъ-же Апостоль говоритъ между прочимъ, что діаконы должны хранить «таинство вѣры въ чистой совѣсти» (1 Тим. 3, 9 ср. 1 Кор. 4, 1). Возлюбленный ученикъ Христовъ говоритъ о христіанахъ: «мы теперь дѣти Божіи, но еще *не открылось*, что будемъ» (1 Іоан. 3, 2). Мы по словамъ ап. Павла, теперь (на землѣ) видимъ какъ-бы сквозь тусклое стекло, гадательно, знаемъ отчасти, и только когда настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится (1 Кор. 13, 10—12).

Итакъ, Слово Божіе ясно и непререкаемо свидѣтельствуешь, что для человѣка, даже и послѣ пришествія І. Христа, есть еще много тайнъ, много непостижимыхъ Божественныхъ дѣйствій. Для людей—великое приобрѣтеніе

и великое блаженство, если имъ открывается и ими постигается даже малая доля тайнъ Божіихъ, ибо и эта малая доля проливаетъ яркій свѣтъ на важнѣйшіе вопросы бытія, жизни и знанія (Еф. 3, 1—10; 1 Кор. 15, 51; 1 Тес. 4, 13—18; 5, 1—3); вся-же глубина тайнъ Божіихъ остается неоткрытою для насъ, по ея непостижимости и невмѣстимости для ограниченнаго существа. Притомъ-же,—тайны домостроительства Божія о спасеніи людей, о которыхъ идетъ рѣчь въ приводимыхъ молоканами текстахъ (Мѡ. 13, 11; Еф. 3, 4—5, 8—10), совершенно неразумно смѣшивать съ священнодѣйствіями, которымъ усвоится наименование «тайнствъ» въ качествѣ термина—для показанія того, что чрезъ эти священнодѣйствія, по вѣрованію Церкви, невидимо и непостижимо сообщаются достойно пріемлющимъ ихъ благодатные дары Св. Духа.

Что касается ограниченія числа таинствъ двумя—крещеніемъ и причащеніемъ, то въ оправданіе этого произвола сектанты обыкновенно ссылаются на то, что относительно другихъ таинствъ, кромѣ двухъ, нѣтъ въ Словѣ Божіемъ прямыхъ повелѣній и обѣтованій Господа. Это оправданіе сектантовъ фактически неполно и неправильно. Относительно двухъ таинствъ (миропомазанія и покаянія) есть въ Словѣ Божіемъ прямые обѣтованія Господни (Іоан. 7, 37—39 ср. 14, 16 и Дѣян. 2, 38—39; Иоан. 20, 22—23 ср. Матѡ. 16, 19 и 18), относительно-же другихъ есть указанія на совершеніе ихъ въ апостольское время (Дѣян. 14, 23 ср. 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Еф. 5, 31—32; Іак. 5, 14—15). На дѣйствія-же и наставленія апостоловъ нельзя смотрѣть какъ только на выраженіе ихъ личной воли. Они получили отъ Спасителя всю полноту власти въ Его Церкви (Іоан. 20, 21), Духомъ истины наставля-

лись на всякую истину (Іоан. 16, 13), такъ что ихъ голосъ, былъ голосомъ Самого Господа (Лук. 10, 16; Іоан. 13, 20).

Н. Ч—въ.

Труды на пользу отечества одного изъ питомцевъ Тамбовской Семинаріи.

(Къ 40-лѣтію служебной дѣятельности Н. П. Остроумова).

Николай Петровичъ Остроумовъ уроженецъ села Сасова, Тамбовской губерніи, Шацкого уѣзда, и питомецъ сначала Тамбовской духовной семинаріи, а потомъ Казанской духовной академіи, которую окончили 40 лѣтъ тому назадъ, въ 1870 г., вмѣстѣ съ теперешнимъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Антоніемъ, своимъ землякомъ и родственникомъ (были женаты на родныхъ сестрахъ).

По окончаніи курса академіи Н. П. былъ опредѣленъ 29 сентября 1870 г. доцентомъ миссіонерскихъ противомусульманскихъ предметовъ при Казанской духовной академіи, а въ январѣ слѣдующаго года былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ степени магистра богословія.

Какъ академическіе студенческіе года, такъ и послѣдующая педагогическая дѣятельность въ Казани Н. П. протекали почти всецѣло подъ духовнымъ руководствомъ его наставника знаменитаго просвѣтителя поволжскихъ инородцевъ и знатока восточныхъ языковъ, покойнаго Н. И. Ильминскаго. Лучшіе свои завѣты, направленные къ ближайшему духовному единенію инородцевъ Россіи съ господствующею въ ней народностью, ея языкомъ и просвѣщеніемъ, покойный „апостоль Поволжья“ оставилъ своему любимому ученику и почитателю, Н. П. Остроумову. Съ этими высокими завѣтами своего наставника и духовнаго руководителя Н. И. Ильминскаго Н. П. при-

былъ и въ Туркестанскій край въ 1877 году, куда онъ былъ назначенъ по рекомендаціи Ильминскаго покойному К. П. Кауфману инспекторомъ народныхъ училищъ. Съ того врем. (съ 1877 г.) проходить вся свыше 33-хъ лѣтняя служба Н. П. въ Туркестанѣ, въ Ташкентѣ. Сначала (съ 1879 г.) директоромъ Туркестанской учительской семинаріи, потомъ (съ 1883 г.) директоромъ Ташкентской мужской гимназіи, затѣмъ (съ 1900 г.) директоромъ опять учительской семинаріи (по просьбѣ покойнаго генераль-губернатора Иванова принять семинарію въ свое компетентное вѣдѣніе); въ этой должности Н. П. состоитъ и въ настоящее время. За все свое долготѣнее пребываніе на службѣ въ Туркестанѣ Н. П. много разъ исправлялъ должность главнаго Инспектора училищъ Туркестанскаго края, иногда и весьма продолжительное время (почти полтора года въ 1882 году), причемъ неоднократно туркестанскіе генераль-губернаторы выражали письменно ему благодарность за успѣшное исполненіе названной должности. И само министерство народнаго просвѣщенія всегда цѣнило Н. П., какъ выдающагося работника на просвѣтительномъ поприщѣ; достаточно, на примѣръ, отмѣтить признательность министерства за весьма обстоятельный отчетъ Н. П. объ осмотрѣ училищъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей въ концѣ 1878 года. Къ этой признательности министерства генераль-адъютантъ Кауфманъ, между прочимъ, присоединилъ и свою благодарность Н. П., въ приказѣ отъ 14 февраля 1880 г., № 19).

Помимо разнообразной служебной дѣятельности въ качествѣ члена всевозможныхъ комиссій, бывшихъ въ ташкентѣ на протяженіи 33 лѣтъ, Н. П., какъ извѣстно, не покидалъ и научно-литературнаго поприща: вступивъ на него еще на студенческой скамьѣ въ Казани, онъ на

протяженіи 40 лѣтъ честно и неустанно служить перомъ разнообразнымъ научнымъ и общественно-педагогическимъ интересамъ, главнымъ образомъ Туркестанскаго края. Масса статей и переводовъ Н. П. разбросано во многихъ періодическихъ изданіяхъ Европейской Россіи и Средней Азіи, а его научные труды въ видѣ отдѣльныхъ изданій встрѣчаются во всѣхъ почти книжныхъ магазинахъ Туркестанскаго края. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ (такъ какъ все написанное Н. П. невозможно здѣсь привести): «Сарты. Этнографическіе матеріалы», «Коранъ и прогрессъ», «Сказки сартовъ въ русскомъ изложеніи», «Приключенія царевича Салаубара», «Пѣсни о Худояръ-ханѣ», «Пословицы и поговорки туземнаго населенія Туркестанскаго края», «Мусульманскіе мактабы и русско-туземныя школы въ Туркестанскомъ краѣ», «Мусульманская высшая школа (мадраса)» etc, etc, etc.

Эта высокополезная учено-литературная дѣятельность Н. П. Остроумова была отмѣчена многими учеными учрежденіями Россіи и Западной Европы. Такъ, Императорское Русское археологическое общество, Императорское общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, Казанская духовная академія, Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, этнографическій музей въ Лейпцигѣ и мног. друг. избрали Н. П. своимъ членомъ (одни дѣйствительнымъ, другіе почетнымъ, третьи—членомъ—сотрудникомъ).

Большимъ служебнымъ опытомъ Н. П. и его солидными научными познаніями пользовались всѣ туркестанскіе генераль-губернаторы и, вѣроятно, юбиляръ даже не въ состояніи теперь запомнить, сколько разъ и по какимъ вопросамъ, касающимся востоковѣдѣнія, археологии и педагогики обращались къ нему изъ главнаго управленія края.

Какъ вице-предсѣдатель Туркестанскаго кружка любителей археологіи (съ 1895 г. по 1908 г.) Н. П. хорошо извѣстенъ намъ, какъ талантливый организаторъ и вдохновитель этого кружка, сумѣвшій сохранить огонь любви къ мертвому прошлому края въ немногочисленной средѣ русской интеллигенціи Туркестана, и долготѣнее существованіе кружка съ его подчасъ крайне интересными матеріалами, проливающими свѣтъ на темную мѣстную исторію всецѣло почти обязано трудамъ и заботамъ Н. П.

Какъ редакторъ «Туркестанской Туземной Газеты», редактирующій ее въ теченіе свыше 27 лѣтъ (съ 1883 г.), Н. П. прочно зарекомендовалъ себя, какъ ревностный блюститель чистоты туземнаго тюркскаго нарѣчія (т. н. сартовскаго) и оберегатель его отъ посторонняго вліянія (турецко-татарскаго) И кто хочетъ видѣть чистый «Сартовскій» языкъ, тому слѣдуетъ обратиться къ «Туркестанской Туземной Газетѣ». *)

Р. С. Въ недавнемъ письмѣ Ректору Семинаріи Н. П. Остроумовъ между прочимъ писалъ: *«всегда благодарно вспоминаю Тамб. Семинарію за полученное въ ней образованіе»*.

Поѣздка въ священную обитель.

(Изъ лѣтнихъ записокъ семинариста).

Тамъ, въ мірѣ — буря и война;
тамъ — человѣческія страсти; а здѣсь
святая тишина, здѣсь нахожуся я во
власти раздумья тихаго, здѣсь мнѣ
отрадно въ этой тишинѣ.

Поэтъ.

I.

Скучное и знойное лѣто приближалось къ концу.
Быль августъ. Поля наградили уже поселянъ обильнымъ

*) Туркестанскія Вѣдомости.

урожаемъ и ждали снова теперь для себя труда—взрачивать для слѣдующаго лѣта сѣмена, винутыя на зиму. Довольно было дождичку вспрыснуть усохшую и растрескавшуюся землю живительной влагой—и поселянинъ вдругъ наладилъ бы телѣгу и соху, весело потянулся въ поле... Но дождя не было. Дни стояли жаркіе, ясные, утомительные, и только полныя скирдами гумна, да пожелтѣвшіе кое-гдѣ на деревьяхъ листья показывали, что земля уже утомилась отъ зною и болѣе ждетъ теперь прохладныхъ, мокрыхъ осеннихъ деньковъ, нежели палящаго зною.

Только что перешедшій изъ училища въ семинарію, я давно уже подумывалъ объ отъѣздѣ на ученіе и строилъ планы своихъ дѣйствій въ ближайшемъ будущемъ. Предполагавшаяся въ этомъ году поѣздка въ Задонскъ на богомолье, по видимому, у насъ теперь разстраивалась. Но вотъ въ одинъ прекрасный день, когда я балагурилъ въ саду съ братьями и сестрами, подошелъ отецъ и объявилъ:

— Ну, кто хочетъ въ Задонскъ, ѣдьте завтра. Нужно спѣшить; а то скоро память Св. Тихона,—народу будетъ ужасъ много; теперь же удобнѣе.

Долго спорили о томъ, кому ѣхать, но, наконецъ, сговорились....

Давно, давно, когда-то еще въ дѣтствѣ, ѣздила я въ Задонскъ, и самое смутное воспоминанье осталось въ душѣ объ этой поѣздкѣ. Въ головѣ мѣшались слабыя представленія о какихъ-то горахъ, о большихъ зданіяхъ; помнились какія-то толпы народу, ризы и митра Св. Тихона; помнились чудные лѣтніе вечера, когда я лежалъ въ телѣгѣ и видѣлъ предъ собою одну колеблющуюся темную синеву неба испещренную звѣздами, и засыпалъ, убаюкиваемый чарующей музыкой нчон.

И какъ пріятно было теперь воскресить въ памяти эти сладкія воспоминанія безмятежнаго дѣтства!..

Утро было въ назначенный для отъѣзда день безподобное, чудное лѣтнее утро. Солнышко еще не показывалось, а мягкій свѣтъ еще давно разлился по землѣ, которая дымилась тонкими, едва замѣтными, струйками тумана; полный еще ночной нѣги эфиръ слабо колебался въ вышинѣ, пріятно раздражая глазъ, заставляя сердце сладко биться; грудью вдыхался свѣжій, ароматный утренній воздухъ, бодрящій, оживляющій всѣ члены и стоняющій съ глазъ дрему; все безконечное воздушное пространство давно кипѣло уже жизнью: высоко, далеко заливался гдѣ-то запоздавшій въ нашихъ краяхъ жаворонокъ, суетились воробы, перелетая съ дерева на дерево, съ крышъ на заборы и весело чирикали, громко кричала иволга, заглушаемая иногда долгимъ, учащеннымъ стукомъ дятла по дереву. Вслѣдъ за воздушными обитателями стала пробуждаться земля: куры давно уже громко кудахтали, какъ бы просясь на просторъ изъ тѣсныхъ курятниковъ, гдѣ то безпокойно блеяла овца, мычала теленокъ, и, наконецъ, потянулся и быстро вскочилъ работающій людъ: вотъ уже пастухъ гонитъ стадо въ поле, насвистывая веселую пѣсню и глядя на мѣрно поднимающійся съ востока шаръ, слѣпящій глаза и заливающій землю обильными потоками свѣта; деревня проснулась...

Было уже за пять часовъ утра, когда, наконецъ, мы усѣлись въ телѣжку, и заждавшаяся лошадь сама тронулась и побѣжала впередъ.

— Ну слава Богу, — говорилъ съ успокоеннымъ видомъ отецъ, когда мы выѣзжали уже изъ села, — вырвался я къ батюшкѣ Св. Тихону. Теперь посмотрите Задонскъ. А дорога то, дорога то туда прекрасная. Люблю я эту дорогу.

— А какъ, скоро мы туда доѣдемъ?

— Да дня два проѣдемъ. Зато посмотрите ужъ виды. Что за виды. Горы, Донъ, шоссе... а храмъ, гробница то задонскіе, служба—какъ это все хорошо. Люблю я Задонскъ.

Незамѣтно тянется дорога, когда пускаешься куда-либо не за три, не за пять, а за десятки верстъ. Все ждешь какого-то длиннаго пути, а онъ все проходитъ и уменьшается, и, незамѣтно, кончается. Такъ и жизнь представляющаяся намъ огромнымъ разстояніемъ, быстро проносится, и не замѣтитъ человѣкъ, какъ на головѣ его покажутся серебристые отблески, подобно тому, какъ незамѣтно къ осени замелькаютъ на деревьяхъ желтые листья.

Не замѣтили и мы, какъ доѣхали до города У., лежащаго по пути; не замѣтили, какъ уже и солнце поднялось достаточно высоко на небѣ и обдало тепломъ наши спины; это было уже не легкое, пріятное утреннее пригрѣваніе, а что-то готовое обратиться въ нестерпимо знойный день.

Перспектива очутиться въ такой день подъ открытымъ небомъ была не изъ пріятныхъ, но не особенно страшила насъ. Будетъ зато чѣмъ помянуть поѣздку!—На то и богомолье!

Недолго оставались мы въ городѣ. Скоро онъ уже сливался позади въ безформенную массу и заволакивался туманомъ. Впереди, по бокамъ было поле, необозримое, темно желтое поле, сливающееся по мѣрѣ удаленія съ синѣющею далью. Небо такъ ярко свѣтилось и блистало, что малѣйшая темная точка отчетливо обозначалась въ вышинѣ—будь-то поднявшаяся птица, будь облако крутящейся пыли. Поле было почти такое же гладкое, какъ необъятное синее небо. Изрѣдка только попадались по пути

не свезенный копна овса да пожелтѣвшее уже просо, осыпающееся отъ застоя при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка, нѣсколько разнообразили печальную картину опустѣнія. Природа какъ будто ждала чего-то, томилась о чемъ-то; даже рѣзвыя птички пріуныли, лѣниво расхаживая по полю и собирая зерна; флегматичные грачи и галки поднимали на проѣзжихъ головы, распускали крылья, порываясь улетѣть, но, видя удаляющихся путниковъ, снова погружались въ свою поэтическую дрему.

Лошадь наша все бѣжала и бѣжала впередъ по набитой, слегка подернутой пылью, дорогѣ, не обнаруживая признаковъ утомленія. Изрѣдка попадавшіеся путники (болѣе крестьяне), поглядывали на насъ, видались, понукали лошадь и скрывались позади въ столбѣ пыли.

Солнце взошло уже довольно высоко, а дорога все вилась и вилась впереди; вотъ промелькнулъ небольшой лѣсокъ, рѣчка, вся заросшая осокою, съ раскинутой на ея берегу деревенькой, и опять поле, необозримое, утомительное поле впереди.

— Скорѣе бы отдохнуть отъ жары, то и дѣло повторяли мы, — скорѣе-бы какое-нибудь село подходило.

И вдругъ, къ нашему счастью, что-то блеснуло вдали. Это былъ шпиль церкви; вотъ и направо блеснулъ такой же шпиль; блеснулъ еще; и цѣлый рядъ селъ открывался предъ глазами. Издали они принимали видъ какихъ-то темныхъ насыпей, слегка подернутыхъ туманомъ.

— Сейчасъ, сейчасъ въѣдемъ.

Но села какъ-будто вовсе не приближались, чѣмъ еще сильнѣе раздражалось нетерпѣніе... Прошло еще съ получаса и... село М... было всего уже отъ насъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ. Оригинальная архитектура М—ской церкви очень поразила меня; — это было обыкновенное длин-

ное зданіе съ небольшими окнами, и только возвышающаяся съ одного конца колокольня показывала, что-это—не простое зданіе, а—храмъ....

Лошадь наша мигомъ остановилась у знакомаго дома, услышавъ пріятное для нея «тиру».

Высочившіе хозяева не умолкали съ приглашеніями зайти отдохнуть.

— Здѣсь что-ли остановимся,—обратился къ намъ отецъ,—или дальше поѣдемъ. Вѣдь мы еще и половины не проѣхали. Поѣдьте—ка до слѣдующаго села.

— Далеко тутъ до Р... будетъ,—прибавилъ онъ, обращаясь къ хозяину дома.

— Порядочно! А все-таки вы зашли—бы.

— Нѣтъ, нѣтъ! Нужно ѣхать.

Съ нашей стороны препятствій къ продолженію пути не было.

Напоивъ лошадей и сами прохладившись свѣжей водой, мы двинулись дальше.

Промелькнули нѣсколько рядовъ избушекъ съ рѣзвющимися около нихъ ребятишками, и скоро село осталось позади.

Ѣхать оказалось не такъ легко и пріятно, какъ думалось. Не прошло и пяти верстъ отъ села, какъ начались пески, длинные, утомительные глубокіе пески; словно безконечное море желтѣли они впереди, сзади, по бокамъ.

Для облегченія лошади пришлось идти пѣшкомъ. Какъ бы покорившись чему-то неизбѣжному, не останавливаясь, тяжело шагали мы, съ покраснѣвшими лицами, обливаясь ручьями пота; песокъ набивался въ ноги, залѣплялъ, поднимаемый вѣтромъ, потныя лица; молча, закрываясь отъ него, несущагося навстрѣчу, шли мы, изрѣдка повторяя:

— Каково же бываетъ въ Сахарѣ-то, когда здѣсь не хватаетъ терпѣнья итти.

Воздухъ, и такъ раскаленный солнцемъ, пропитывался еще какимъ-то специфическимъ удушьемъ отъ песка. Встрѣчные высматривали осовѣло; лошади ихъ, всѣ вытянувшись, сильно напрягаясь, тяжело дышали, широко раздувая ноздри; колеса не катились, не стучали, а словно что-то рѣзали, съ трудомъ поворачиваясь и скидывая съ себя кучи песку...

Вдругъ лошадь наша съ чего-то повеселѣла, пріосанилась; телѣжка застучала и легко покатила въпередъ.

— Кончились, кончились пески!

Позабывъ всякую усталость, кинулись мы къ лошади, усѣлись въ телѣжку, и, минутъ десять спустя, только запыленные и пылающіе лица показывали, что мы переплыли огромное песочное море.

Недолго пришлось отдыхать отъ труднаго плаванія. Не успѣли мы еще успокоиться отъ возбужденія, какъ передъ глазами открылось не песочное, а что-то уже вродѣ настоящаго моря. Обширное, прозрачное озеро, словно зеркало, блистало и переливалось на солнцѣ. Не долго думая, я и братъ соскочили съ тѣлѣжки и бѣгомъ пустились къ нему.

Какъ пріятно было бы въ такой зной освѣжиться въ прохладной водѣ. Мы готовы уже были кинуться въ нее, но, опасаясь простуды и заразы, ограничились тѣмъ только, что хорошенько вымыли лица, руки, взбрызнули разгоряченные головы и опять усѣлись въ телѣжку...

Впереди завидѣлось село Р...

Встрѣчныхъ стало попадаться гораздо болѣе.

— Далеко тутъ до Р.. будетъ? — не разъ спрашивали мы у нихъ.

— Версты три осталось,—былъ большею частью отвѣтъ.

А какъ мучительны показались эти версты три!

Мы уже молчали, не жаловались, а лишь нетерпѣливо повертывались, отмахивались отъ жару. Лошадь не бѣжала, а шла, угрюмо помахивая головой, не обращая вниманія на понуканія, шла равнодушно до самаго села; проѣхавъ же улицы три, стала останавливаться, желая, очевидно, отдохнуть.

— Устала бѣдная,—замѣчали тогда мы,—ну еще немного.

Прошла улица, двѣ, и мы остановились у небольшой избушки, крытой соломой, съ крылечкомъ...

Каково же было мое удивленіе, когда изъ этого домика выскочилъ учившійся года три назадъ со мною въ училищѣ молодой человѣкъ, теперь уже лѣтъ двадцати и весело защебеталъ:

— А, батюшка! Пожалуйте. Куда Богъ несетъ? Опять въ Задонскъ?

Мы вошли въ опрятный, хорошо убранный домикъ, состоявшій изъ сѣней и двухъ комнатъ по бокамъ; въ одной расположились.

Гостепріимный хозяинъ предложилъ умыться, оправиться отъ пути, а самъ пошелъ позаботиться о лошади.

Два слова о немъ. Это былъ небольшой, опрятный, какъ и его домъ, молодой человѣкъ, внушавшій нѣкоторую симпатію своимъ лицомъ, въ особенности—простымъ, наивнымъ взглядомъ, въ которомъ, казалось, такъ и отражалась его дѣтская, несложная психика.

— Ну-съ, хозяинъ, позаботьтесь—какъ намъ закусить,—обратился къ нему отецъ, когда тотъ возвратился отъ лошади.

— Сейчас, сейчас,—засуетился онъ,—побѣждалъ въ сосѣдную избу, пригласилъ оттуда старушку, попросивъ ее сварить уху, и опять подошелъ къ намъ съ словами:

— Вы бы, батюшка, соснули часикъ другой, пока обѣдъ то будетъ готовъ.

— Нѣтъ, ничего; я не очень усталъ,—отозвался отецъ.

— Отдохнуть то не мѣшало бы; очень жарко ужъ ѣхать-то небойсь?

— Да, ѣхать жарко, тяжеловато.

— Ну, батюшка, а какъ же то, насчетъ чего просилъ то я васъ тогда.

— О, да вотъ и забылъ;—былъ я у наблюдателя, просилъ; онъ съ удовольствіемъ далъ бы вамъ мѣсто, да оказывается—нужно еще экзаменъ на учителя сдавать.

— Сдавать!... Ну, да ужъ видно... куда вы теперь на нѣсколько дней ѣдете, я ужъ—на всю жизнь.

— Хорошее дѣло задумали.

— Я, батюшка, давно ужъ думалъ объ этомъ; а теперь рѣшился. Этотъ міръ не очень милъ мнѣ, тяжело душою здѣсь, ну... тамъ найду себѣ пристанище. Давно, давно меня туда... будто зоветъ кто то, такъ и тянетъ...

— Доброе дѣло, славное дѣло!

— Только вотъ что немного пугаетъ меня,—больно ужъ плохо говорятъ то теперь про монастыри,... много соблазну тамъ. А вѣдь грѣшить,—такъ грѣшить лучше здѣсь, а не тамъ; вдвойнѣ только...

— Мало ли что говорятъ; не слушайте—этого. Будьте тверды! Идите туда отъ всего сердца и тогда найдете себѣ успокоеніе! Кто идетъ въ монастырь съ чистымъ сердцемъ, идетъ—не какъ въ мѣсто для пропитанія, а

мѣсто святое, мѣсто спасенія, нерѣдко достигаетъ тамъ многого.

— Ну, Божья воля должно ея то; быть такъ. Мы, можетъ, еще встрѣтимся тамъ.

— Очень было-бы пріятно и радостно.

Не дослушавъ до конца разговаривавшихъ, я и братъ выбѣжали къ лошади, сводили искупать ее, дали еще овса и усѣлись на телѣжкѣ наблюдать, какъ онъ все уменьшался и уменьшался подъ напоромъ уставшаго, проголодавшаго животного.

Нѣсколько времени спустя къ намъ подошелъ хозяинъ.

— Вы что-же тутъ сидите; шли-бы отдохнули; какъ, устали ѣхать то?

— Гдѣ устали! Мы еще столько же пройдемъ—не устанемъ!

— А вѣдь говорите только такъ... На рѣчкѣ были?.. Понравилась вамъ?

— Рѣка хорошая, глубокая!

Постепенно разговоръ перешелъ на воспоминаніе старинки, какъ это всегда бываетъ съ людьми, жившими когда-то вмѣстѣ, разошедшимися и опять встрѣтившимися; и какъ бы ни печальна была эта старинка, воспоминаніе о ней всегда—пріятно человѣку, выхватывающему болѣею частью розовыя странички изъ своего прошлаго да еще и эти странички старающемуся окрасить болѣе свѣтлыми тонами.

Но не пришлось намъ долго наслаждаться пріятными воспоминаніями.

«Бомъ, бомъ, бомъ»—раздались вдругъ въ воздухѣ учащенные удары колокола, и въ зловѣщей между перерывами звона тишинѣ, послышалось пожаръ! Мы кинулись на улицу, по которой, въ направленіи къ церкви,

бѣжалъ всполошившійся народъ. Впереди взвивались изжелта-черные клубы дыму, и слегка просвѣчивалъ огонь.

— Скорѣе, скорѣе,—торопились мы на пожаръ.

И скоро печальная картина открылась передъ глазами. Нѣсколько избъ, охваченныя пламенемъ, уже близки были къ паденію. Вотъ рухнула крыша одной изъ нихъ, и высоко—высоко взвился клубъ дыму вмѣстѣ горящею соломою, а огонь трещалъ и бѣжалъ все далѣе. Женщины и дѣти раздражались истерическими воплями, глядя, какъ гибло приобрѣтенное кровавымъ трудомъ, какъ занимались еще дворы, новыя жертвы. Вотъ задымилась одна кладушка хлѣба, вотъ уже видны на ней огненные язычки... и вдругъ облака дыма скрыли ее изъ глазъ, и, когда все прояснилось, нѣсколько гумнъ уже слились въ одно огненное море,... и жаръ, нестерпимый жаръ распространился на десятки сажень кругомъ...

Съ поля слышался стукъ колесъ и копытъ.

— Это Егорка Г—ъ горитъ, Василій Т—ъ. Скорѣе...— доносились смутно оттуда голоса. Раскраснѣвшіеся, возбужденные летѣли крестьяне спасать свои и братскіе трудовые пожитки отъ лютости разыгравшейся стихіи...

— Заходите справа! Спротивъ вѣтра! Разваливай скирды да избу Егоркину ломай,—скоро скомандовалъ дюжій, высокій старикъ, и десятки крестьянъ въ однѣхъ рубашкахъ ринулись въ огненное море съ какими-нибудь 30-40 ведрами въ рукахъ...

Что-то вспыхнуло; къ небу взвился столбъ пламени, задавая пурьюно лицо, глаза, шею; это скирды свалили въ сторону, удаливъ ихъ тѣмъ отъ домовъ.

— Миколку отстаивай!— кричалъ между тѣмъ командиръ.

А на Миколкиной избѣ, изъ которой бабы тащили маленькихъ ребятишекъ, уже стояли пять мужиковъ, натягивали на крышу веретья, взбрызгивая ихъ подаваемою снизу водой...

— Ребята! Степана то обдайте! Сгорить!, — кричали изъ толпы; а Степанъ, молодой малый, не чуя жару, уже свалилъ, съ помощью другихъ мужиковъ, на землю загорающіяся плетневые стѣны одного двора, дымящуюся крышу дома, работалъ руками и ногами...

Черезъ полчаса стихію... укротили...

— Вотъ и безъ пожарныхъ приспособленій, а какъ ловко и успѣшно идетъ у нихъ дѣло, — дивился я, глядя какъ мужики утишали огонь.

Кое — гдѣ еще догорали остатки жертвъ, еще чувствовался ужасъ могучей стихіи, но часто и... непобѣдимая стихія преклоняется передъ самоотверженіемъ, вѣрою и беззавѣтной любовью...

— Оставьте! Пусть его — горить! — все еще съ какимъ то страннымъ выраженіемъ на лицѣ кричалъ Егорка, толпій, лѣтъ тридцати, парень, отстаивающимъ его домъ, — горѣть, — такъ гори ужъ все!

И дышавшія гнетущимъ равнодушіемъ слова его заглушаются горькими криками дѣтей и матерей.

Тяжело бываетъ смотрѣть на подобныхъ несчастныхъ, тяжело — на убивающихся, еще тяжелѣе — на махающихъ рукою на свои горести.

И когда смотрю я на пожаръ, когда на глазахъ богачи становятся бѣдняками, счастливыцы — несчастными, на умъ невольно приходитъ — мудрое древнее, но пережившее свое время и имѣющее пережить наше, изрѣченіе: человѣкъ, — яко трава дніе его.... — и — евангельскій богачъ,

наполняющій свои житницы и самоувѣренно говорящій:
ѣшь, пей, веселись, душа!

Насытитесь ли она этимъ хлѣбомъ? Да и можетъ—ли?

(Продолженіе будетъ).

Воспитанникъ Семинаріи *Т. Даниловъ.*

Изъ письма Ректору Семинаріи.

Отецъ Ректоръ!

Приношу Вамъ сердечную благодарность за вниманіе, которымъ Вы почтили меня, помѣстивъ мою юношескую рецензію Братскаго *листа* на страницахъ редактируемыхъ Вами Вѣдомостей и—считаю въ то же время долгомъ—моей дорогой *Almae matris*—Тамбовской Семинаріи, громко сказать свое сердечное «спасибо».

Еще во время выпускныхъ экзаменовъ, когда послѣ счастливо прошедшаго испытанія по Свящ. Писанію, мы, оканчивающіе курсъ Семинаріи, получили отъ Васъ предъ Вашимъ отъѣздомъ на лечение ласковое одобреніе, ободреніе и простую человѣческую участливость, хотѣлось крикнуть Вамъ въ отвѣтъ о чемъ-то хорошемъ,—тоже естественно человѣческомъ, а не натянуто семинарскомъ. Еще хотѣлось и тогда, когда уважаемый Александръ Андреевичъ на послѣднемъ свиданіи нашего курса, съ преподавательскимъ персоналомъ подвелъ предъ нами итоги нашего совмѣстнаго шестилѣтняго существованія, хотѣлось сказать теплое и родственное, а не формальное «прости»; наконецъ, неоднократно, уже послѣ того, какъ мы, разсыпавшись по одиночкѣ, каждый отдѣльно и отъ товарищей, и отъ своей матери—Семинаріи, начинали

жить, — брался я за перо, чтобы сказать это спасибо Семинаріи, чѣмъ она была и есть для меня.

Теперь, въ столицѣ, за тысячеверстное разстояніе отъ родного Тамбова, я уже ничѣмъ не могу быть задержанъ въ томъ, чтобы громко заявить о своемъ чувствѣ глубокой благодарности Тамбовской Семинаріи за все хорошее, что отъ нея получилъ и что внѣ ея врядъ ли бы нашель. Я благодарю ее за тотъ живой *примѣръ неустаннаго интеллигентнаго умственнаго труда*, каковой примѣръ давала она мнѣ съ преподавательскихъ кафедръ и которыми научила меня цѣнить человѣческое существованіе; благодарю ее и за тѣ свѣтлыя, *честныя* идеи, которыя составили лучшую часть моей души и будутъ стойкимъ оплотомъ въ невзгодахъ жизни; благодарю и вообще за всѣ мысли *жизненной правды*, которыя слышны были въ стѣнахъ семинарскихъ классовъ, которыя дали вѣрный компасъ для житейскаго моря. Я глубоко благодаренъ Семинаріи, и не могу не благодарить, потому *что чувствую свое «я» тѣсно и родственно связаннымъ съ бытіемъ Тамбовской Семинарии*. И я желалъ бы сохранить съ нею живую нравственную связь возможно долѣе.

Въ Петербургѣ насъ, провинціаловъ, поражаетъ главнымъ образомъ, *усиленный темпъ* быющей въ глаза жизни. Нашъ патріархальный городокъ Тамбовъ представляется отсюда чѣмъ-то тихимъ-тихимъ вродѣ дубравы Мамре Ханаанской земли. Здѣсь на улицахъ не видно или очень рѣдко виденъ типъ скучающаго, «просто гуляющаго» лица, который такъ обыченъ въ Тамбовѣ. Наоборотъ, начиная съ цилиндра или котелка пожилого джентельмана и кончая студенческой курткой — всюду вы видите дѣловитую поспѣшность или юношески — стремительную бѣготню. Въздѣ *деликатность, предупредительность, вѣж-*

ливость и вмѣстѣ *простота* обращенія, не исключая и прислуги; все явленія для насъ, провинціаловъ, не скажу новыя, но не исполнѣ обычные.

Недѣли двѣ тому назадъ у насъ, въ Академіи, служилъ всенощную и обѣдную епископъ Кіотосскій (изъ Японіи) Сергій. Говорилъ онъ намъ слово, и это слово сказано было огненными словами, жегшими самыя глубины нашей *русской полудреmlющей души*. Онъ звалъ студентовъ на работу въ Японію, онъ горько жаловался на *забвеніе* русскимъ обществамъ Японской миссіи. Съ горячей похвалою онъ отзывался о дарованіяхъ и жизни японцевъ, національная вѣра которыхъ уже расплывается и готовится официально уступить свое мѣсто христіанству. «И отъ васъ», говорилъ онъ, «студентовъ Петербургской Академіи, между прочимъ, зависитъ, чтобы Японія стала православной, къ вамъ теперь обращенъ зовъ быть апостолами этой даровитѣйшей страны. Старецъ—архипастырь Николай ждетъ не дождется молодыхъ работниковъ изъ Россіи и особенно изъ Петербурга. Академіи, изъ которой самъ онъ пришелъ туда и отзывчивости которой онъ болѣе всего вѣритъ. Уже 32000 насчитывается православныхъ японцевъ, а русскихъ іерарховъ только двое: архіепископъ Николай да епископъ Сергій, но много-ли можно двумъ сдѣлать? Поѣдешь на сѣверъ—югъ томится ожиданіемъ, поѣдешь на югъ—сѣверъ засыпаетъ. И въ тоже время протестантскихъ проповѣдниковъ 762, а католическихъ докторовъ, магистровъ и др. ученыхъ миссіонеровъ болѣе 600»!... Призывъ преосвященнаго Сергія, молодого еще епископа, буквально горѣвшаго огнемъ искренности и горячей вѣры, произвелъ на насъ глубочайшее впечатлѣніе.

Впрочемъ, отецъ Ректоръ, нѣтъ возможности разсказать обо всемъ новомъ и живомъ, что приходится переживать здѣсь въ Петербургѣ, хотя-бы даже и въ лаврѣ! Всякое крупное событіе Россіи уже обязательно даетъ свой откликъ и сюда. Здѣсь его обсуждаютъ на всѣ лады, оцѣниваютъ съ живѣйшимъ интересомъ и даже, какъ говорятъ, мнѣнія Петербургскаго общества иногда вліяютъ на правительственныя сферы, а отсюда, значить, и на самый ходъ историческихъ событій. Отсюда, мнѣ думается, не будетъ ошибкой подтвердить чье-то выраженіе, что Петербургъ есть «мозгъ» Россіи, живя въ которомъ можно цѣликомъ «ощущать» матушку Русь со всѣми ея положительными и отрицательными достоинствами и прелестями. Желаю вамъ всякаго благополучія, а родной Семинаріи—процвѣтанія, Вашего Высокопреподобія ученикъ Николай Кондратьевъ—5-го октября, 1910 г.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пастырь—священникъ, какъ заявляетъ («Сотр. бр. св. Гурія (№ 44), не долженъ ограничивать свою дѣятельность только духовной областью. Конечно, онъ пастырь душъ, и его первое дѣло—забота о религіозно-нравственномъ состояніи пасомыхъ. Однако, дѣятельность духовенства должна по возможности обнимать всю жизнь христіанина, и, интересуясь духовными потребностями прихожанина, священникъ обязанъ пеѣщисъ и объ его виѣшней жизни. Всѣмъ извѣстно, напримѣръ, какъ безпомощенъ нашъ крестьянинъ въ экономическомъ отношеніи, какъ легко его эксплуатируютъ разные кулаки. Вотъ тутъ-то и могъ бы придти на помощь священникъ, организовавъ кредитное товарищество. Если бы духовенство энергично взялось за это дѣло, то ему навѣрно удалось бы вырвать не мало жертвъ изъ когтей хищниковъ. А это въ свою очередь,

конечно, сильно подняло бы авторитетъ духовенства и какъ пастырей.

— Насколько вѣрны такіе совѣты и пожеланія, объ этомъ всего лучше свидѣтельствуетъ дѣятельность въ западномъ краѣ маріавитскаго духовенства. Маріавитское духовенство, пишетъ нѣкто Б—съ въ «Спб. Вѣдом.» (№ 208) изъ западнаго края, повидимому первое поняло, что въ нашъ реальный вѣкъ населеніе гораздо болѣе интересуется разрѣшеніемъ соціальныхъ и экономическихъ проблемъ, чѣмъ проблемъ догматическихъ, а потому маріавитскіе ксендзы и постарались развить самую усиленную практическо-общественную дѣятельность.

Маріавитскій ксендзъ — это не есть только миссіонеръ, который несетъ вѣрующимъ только глаголы духовной жизни: нѣтъ, это, — прежде всего, энергичный и всесторонній работникъ на экономической почвѣ, на почвѣ сплоченія, объединенія, неустаннаго труда. Онъ несетъ прихожанамъ не только глаголы жизни вѣчной, — онъ несетъ имъ и хлѣбъ насущный, несетъ имъ современныя знанія, современные приемы болѣе культурной жизни, современные приемы болѣе обезпечивающаго и болѣе успѣшнаго труда и на нивѣ, и въ лавкѣ, и за станкомъ, и въ своей избѣ, и въ своей семьѣ, и въ общинѣ...

Маріавитская община, или маріавитскій приходъ, это не только община одинаково вѣрующихъ: это — своего рода трудовая коммуна, своего рода экономическая кооперація и при томъ кооперація съ самыми разнообразными и всесторонними функціями. Во главѣ этой коопераціи стоитъ дѣятельный, умный, необыкновенно энергичный и при томъ совершенно безкорыстный ксендзъ, пользующійся почти безграничнымъ довѣріемъ своихъ прихожанъ.

Этотъ ксендзъ не только проповѣдуетъ, не только совершаетъ требы и богослуженія: онъ устраиваетъ школы, приюты, богадѣльни, больницы, мастерскія, потребительныя лавочки; онъ открываетъ типографіи, онъ пишетъ и печатаетъ газеты, брошюры (и не только по вопросамъ религіознаго характера); онъ старается откликнуться на всѣ потребности, на всѣ запросы крестьянской жизни.

Успѣхъ маріавитскаго духовенства уже заставилъ обратиться на тотъ же путь и католическихъ ксендзовъ,

которые начинают болѣе интересоваться экономическими запросами народа. Начинаетъ, понемногу, усваивать ту-же систему и православное духовенство въ западномъ краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобная тактика и всюду подняла бы вліяніе пастырей на народъ. *)

Школьные сады: значеніе садоводства въ современной жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ отъ кочевой жизни перешелъ къ осѣдой, основнымъ занятіемъ его стало сельское хозяйство, замѣнившее охотничій и рыболовный промыслы.

По мѣрѣ развитія промышленности и ремеслъ въ большихъ городахъ, часть деревенскаго населенія постепенно стала бросать сельское хозяйство и переходить на постоянное житіе въ фабричныя мѣстности, въ надеждѣ найти болѣе легкій и обезпеченный заработокъ на фабрикахъ, заводахъ и торговыхъ предпріятіяхъ. Движеніе это въ европейскихъ странахъ привело къ перепроизводству рабочихъ рукъ въ городахъ къ пониженію заработной платы, а слѣдовательно и къ обѣднѣнію рабочаго люда, съ другой же стороны оно вызвало упадокъ сельскаго хозяйства и вздорожаніе пищевыхъ продуктовъ, гибельнѣе всего отзывающееся на мелкомъ обывателѣ. ¹⁾

Скудная, скученная жизнь въ душныхъ городахъ способствовала развитію всевозможныхъ бѣдствій, равно губящихъ и тѣло, и душу городского жителя и пагубнымъ образомъ отзывающихся на общественной жизни.

Лучшіе люди всѣхъ странъ, врачи, учителя, благотворительныя общества, общественные дѣятели, частныя лица, посвящающія свою жизнь изысканію способовъ облегчать тѣлесныя и духовныя страданія человѣчества, въ своемъ стремленіи достигъ лучшихъ условій общественной жизни постоянно указывали на тѣ или иныя мѣры, препятствующія вырожденію городского населенія. Однимъ изъ такихъ средствъ оздоровленія, могущихъ умѣрить вредъ

*) Церковный Вѣстникъ № 39.

¹⁾ Жур. *Истор. Вѣстн.* въ сентябр. книжкѣ тоже явленіе въ нашей жизни оцѣниваетъ такъ: на Руси нѣтъ инициативы, нѣтъ рукъ, нѣтъ желанія приложить трудъ съ пользой для себя и для другихъ, а есть одно стадное стремленіе къ городу и къ городскому образу жизни въ деревнѣ: оттого у насъ столько вѣчнаго нытья о дороговизнѣ....

ныя послѣдствія неестественныхъ условій жизни вдали отъ природы, является полное или хотя бы частичное возвращеніе человѣка къ занятію сельскимъ хозяйствомъ. Въ виду того, что единственными отраслями сел. хозяйства доступнымъ въ окрестностяхъ большихъ городовъ, гдѣ каждая пядь земли дорого цѣнится, являются садоводство и огородничество, за послѣднее время во всѣхъ европейскихъ странахъ и даже въ Америкѣ ясно выразилось всеобщее стремленіе къ разведенію возможно большаго числа садовъ и огородовъ, въ предоставленіи бѣднѣйшей части населенія—рабочимъ, желѣзнодорожнымъ сторожамъ, пенсіонерамъ и проч. бесплатно или за небольшую плату земельныхъ участковъ для разведенія огородныхъ растений, въ выдачѣ ссудъ для постройки собственныхъ домиковъ, въ устройствѣ большого числа школьныхъ садовъ и школъ домоводства и садоводства для дѣвушекъ и проч., и въ распространеніи знаній по садоводству и огородничеству всѣми возможными путями.

Цѣлью всѣхъ этихъ мѣропріятій является развитіе въ человѣкѣ естественной любви къ природѣ, къ сельскому хозяйству, уже съ самаго ранняго дѣтства, поддержаніе ея въ юношествѣ и возстановленіе ея въ зрѣломъ и преклонномъ возрастѣ, съ цѣлью предохраненія городского населенія отъ духовнаго и физическаго вырожденія.

Въ виду того, что движеніе въ пользу развитія садовъ уже успѣло принести на Западѣ богатые плоды и благопріятнымъ образомъ отозвалось на оздоровленіи городского населенія, рассмотримъ главнѣйшія учрежденія, вызванныя къ жизни этимъ движеніемъ, и начнемъ съ обзора школьныхъ садовъ, стремящихся вернуть ребенка въ естественныя условія жизни.

Яркимъ примѣромъ такого школьнаго сада, давшимъ блестящіе результаты, является *школьный садъ при училищѣ имени Вильгельма Эрста въ Эйзенахѣ*.

Движеніе въ пользу школьныхъ садовъ, вначалѣ подобно маленькому, но упорному ручейку пробивавшее себѣ дорогу по каменистому ложу, въ настоящее время широкой волной охватило всю Германію и вызвало къ жизни цѣлый рядъ новыхъ интереснѣйшихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью проведеніе главнѣйшихъ основъ садоводства

черезъ школу и съ первыхъ шаговъ прививать юношеству любовь къ созидательной работѣ среди живой природы.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ школьныхъ садовъ за послѣднее время устроенныхъ въ Германіи, является безспорно садъ, основанный въ 1901 году въ городѣ Эйзенахѣ, при новой школѣ имени Вильгельма Эрнста. Для населенія Эйзенаха школьные сады не являются новостью, такъ какъ уже при четырехъ другихъ школахъ, имѣющихся въ этомъ городѣ, существуютъ подобные сады, пользующіеся большимъ успѣхомъ.

Училищный совѣтъ и городское управленіе вполне сочувственно отнеслись къ идеѣ школьныхъ садовъ, поэтому новой школѣ безъ затрудненій была отведена надлежащей величины площадь для разбивки сада, устройство котораго было поручено опытному преподавателю по садоводству. Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, послѣдній приступилъ къ работамъ осенью того же года и немедленно, послѣ основательной перекопки всего участка городскими рабочими, къ устройству сада были привлечены ученики старшихъ классовъ. Подъ руководствомъ заведующаго, составившаго планъ сада, они разбили всю площадь, незанятую постройками, на участки и намѣтили направленіе дорожекъ, проложенныхъ и окончательно отдѣланныхъ той же осенью, а отчасти и зимой и ранней весной слѣдующаго года.

Необходимые матеріалы — щебень, песокъ доставлялись городомъ и работы быстро подвигались впередъ, такъ какъ ученики охотно отдавали свои внѣклассные досуги на устройство сада, а иногда этой же работѣ отдавалось время, отведенное для уроковъ естествознанія и гимнастики. Къ Пасхѣ 1902 года разбивка сада настолько продвинулась, что подготовительныя работы были закончены и явилась возможность приступить въ посѣвамъ и посадкѣ.

Несмотря на очень скромныя средства — около сорока рублей, ежегодно отпускаемые на содержаніе сада, — благодаря единодушію, царившему между преподавательскимъ персоналомъ, учениками и различными доброжелателями школьнаго сада, уже въ первый годъ удалось засадить порядочную часть участка, а въ теченіе послѣдующихъ

трехъ лѣтъ школьный домъ постепенно былъ обсаженъ растеніями и были начаты посадки около службъ.

Въ виду полной невозможности одновременной закупки посадочнаго матеріала, пришлось прибѣгнуть къ пожертвованіямъ отъ другихъ школьных садовъ и частныхъ лицъ, доставившихъ высокоштабныя и формовыя плодовые деревья и ягодные кусты.

Съ цѣлью облегченія изученія посаженныхъ растений, уже съ самаго начала обращалось особое вниманіе на точное батаническое опредѣленіе посаженныхъ растений немедленно послѣ посадки снабжаемыхъ надписями.

Такъ какъ расходы по устройству сада превышали отпускаемую сумму, было рѣшено употреблять на дальнѣйшее развитіе и расширеніе школьнаго сада доходы, полученные съ него и представлявшіе въ 1905 году уже 50 марокъ—около 23 рублей на наши деньги. Впослѣдствіи же, по минованіи крайней необходимости, доходъ отъ сада долженъ идти въ пользу школьниковъ, работающихъ въ немъ.

Въ 1906 году описываемый школьный садъ имѣлъ почти законченный видъ, хотя работы въ немъ предстояло еще не мало. Напримѣръ, за послѣднюю весну на дворѣ дѣвочекъ была устроена клумба въ сорокъ метровъ, усаженная розами, луковичными и клубневыми, а также однолѣтними растеніями. Въ саду было поставлено нѣсколько терраріевъ *), на школьномъ дворѣ устроена горка главнѣйшихъ каменныхъ породъ, встрѣчающихся въ этой мѣстности и бассейнъ съ главнѣйшими водяными растеніями. Наконецъ, предполагено весной раздать всѣмъ ученицамъ этой школы отводки комнатныхъ растений, напримѣръ, пеларгоніи и фуксіи, за которыми онѣ могутъ ухаживать дома; осенью предполагается устроить дѣтскую выставку цвѣтовъ, и за лучшіе экземпляры выдать соответственную награду въ видѣ книгъ и т. под. На выставкѣ предполагается дѣтскій спектакль на тему изъ жизни цвѣтовъ («Des Mädchens Blumentraum»), осенью съ этой же цѣлью предполагается раздать дѣтямъ луковичы гіацинтовъ и тюльпановъ.

*) Помѣщеній для ящерицъ, черепахъ и т. п.

Въ виду того, что при закладкѣ сада на долю завѣдующаго пришлось особенно много заботъ и трудовъ, онъ былъ въ теченіе перваго лѣта освобожденъ отъ трехъ уроковъ, но такъ какъ первоначально имѣлось въ виду привлечь къ участию въ садовыхъ работахъ учениковъ и учителей всѣхъ классовъ, то уже со второго года каждый учитель по возможности долженъ былъ взять на себя преподаваніе естествовѣдѣнія въ своемъ классѣ и каждому классу отведенъ опредѣленный участокъ сада: завѣдующему же вмѣнено въ обязанность общее руководство школьнымъ садомъ безъ всякаго за то особаго вознагражденія.

Такой общей работой достигалась какъ образовательная, такъ и воспитательная цѣль, положенная въ основу школьнаго сада, а именно: какъ дѣти, такъ и учителя объединялись общими интересами и общей работой въ саду, являющемся общей собственностью всей школы.

Устройство сада и его части.

Школьный садъ состоитъ изъ главнаго сада и его мелкихъ частей, расположенныхъ во дворахъ для дѣвочекъ и мальчиковъ, во внутреннемъ гимнастическомъ дворѣ и передъ зданіемъ школы.

Главный садъ дѣлился на: 1. Огородъ. 2. Цвѣтникъ. 3. Лугъ. 4. Поле. 5. Отдѣлъ растений ядовитыхъ, лекарственныхъ и важныхъ въ технологическомъ отношеніи. 6. Отдѣлъ биологическій. 7. Отдѣлъ плодоводства.

Остальныя части служатъ также для плодоводства, для цвѣтоводства или приспособлены къ курсу естествовѣдѣнія, преподаваемому въ школѣ. *)

Славянофилы - москвичи. ¹⁾ А. С. Хомяковъ, К. С. Аксаковъ, вмѣстѣ съ другими близкими по духу людьми (братья Кирѣевскіе, Самарины), составляли тѣсно сплоченный, единомышленный кружокъ убѣжденных людей, безкорыстно и горячо любившихъ родину и искренно работавшихъ для ея обновленія. Любили они свой родной

*) Хуторъ.

¹⁾ Въ 1910 г. исполняется пятидесятилѣтіе со дня смерти А. С. Хомякова и К. С. Аксакова.

народъ, любили и весь славянскій міръ, за что и получили названіе—славянофиловъ, т. е. славянолюбцевъ.

Не по родству только племенному любили славянь славянофилы, но и потому, что видѣли въ нихъ, какъ и въ русскомъ народѣ, много добрыхъ душевныхъ свойствъ и природныхъ дарованій. Больше всѣхъ любили и выше всего уважали славянофилы въ славянахъ ихъ скромность и простоту въ жизни, любовь къ мирному труду, миролюбіе и уживчивость съ другими, ихъ истинно христіанскую вѣру въ грядущее торжество правды и справедливости въ жизни людей всего міра.

Горячо любя Россію и славянь, славянофилы твердо вѣрили, что высокія дарованія славянскаго племени помогутъ имъ выработать въ себѣ мощныя силы, чтобы устроить по правдѣ Божіей и справедливости не только свою жизнь, но и обновить жизнь всѣхъ другихъ народовъ, не властнымъ принужденіемъ и кровавымъ насиліемъ, а согласнымъ и свободнымъ сожительствомъ въ дружбѣ и любви человѣка съ человѣкомъ, народа съ народомъ.

Но славяне пока еще безсильны; многія племена живутъ подъ рабскимъ игомъ турокъ и нѣмцевъ, а всѣ другія разрознены межъ собою.

Самое сильное изъ славянскихъ государствъ — Россія. Порабощенныя славянскія племена издавна привыкли смотрѣть на Россію, какъ на своего освободителя отъ тяжелой неволи, и Россія всегда стояла за славянь, — она постоитъ за нихъ до конца и освободитъ отъ рабства.

Какъ Москва когда-то собрала воедино разрозненные русскія племена и сплотила ихъ въ одинъ народъ, такъ и теперь Россія объединитъ вокругъ себя разрозненные славянскія племена и создастъ могучую міровую силу. Счастье славянь въ могуществѣ Россіи; міровая сила Россіи въ соборномъ единеніи всего славянскаго міра.

Любя Россію разумною любовью, славянофилы видѣли и знали, что и въ ней много неурядицъ, мало свободы, нѣтъ равенства межъ людьми въ обязанностяхъ и въ правахъ, нѣтъ желаннаго братства. Народъ угнетенъ крѣпостной неволей. Не знаютъ законной свободы и всѣ другія сословія. Нѣтъ правды на судѣ. Въ странѣ цар-

ствуешь «темное незнаніе», «сонъ умовъ и мертвенный покой». Россіи неотложно нужно обновиться и призвать свой народъ къ лучшей жизни.

Государство Русское создали,—говорили славянофилы,—двѣ могучія въ свободномъ союзѣ своемъ силы: царь и народъ. Народъ пахалъ, промыслялъ, торговалъ, давая государству деньги, шелъ на защиту родной земли. Государь—первый хранитель земли, верховный судья и законодатель. Въ тѣсномъ и согласномъ единеніи этихъ двухъ силъ и обновленіе Россіи, и будущее благосостояніе всего народа.

Но это единеніе царя съ народомъ умалилось отъ временъ Петра Великаго, говорили славянофилы; онъ властно оторвалъ Россію отъ укладовъ старины, остановилъ естественный ходъ ея жизни и все перестроилъ на чужеземный ладъ, не давъ при этомъ свободы народу. Нужно вернуться къ старымъ завѣтамъ,—говорили славянофилы,—необходимо воскресить и навсегда укрѣпить единеніе царя съ народомъ, чтобы Россія возрастала и развивалась во всемъ своими природными силами.

Необходимо устроить такой порядокъ жизни,—говорили славянофилы,—чтобы думы и желанія всего народа русскаго свободно доходили до царя и царь бы знать и вѣдалъ обо всемъ, по правдѣ и справедливости строилъ законы, охраняя мирную, благополучную и свободную жизнь всѣхъ и каждого, согласно съ мыслями и справедливымъ желаніемъ своего народа.—«Мысль землѣ, власть царю».

Чтобы мысли и желанія народныя свободно до царя доходили, надо воскресить «соборы» московскихъ царей, куда сходились бы на совѣтъ «излюбленные», выбранные народомъ люди, и свободно безъ утайки и опаски открывали бы своему государю истинную правду жизни, сказывали бы о тяготахъ жизни народной, и какъ и чѣмъоб легчить эту тяготу, какъ направить жизнь народную, чтобы всѣмъ по справедливости и легче, и лучше жилось.

Царь услышитъ свободный голосъ своего народа и оправдаетъ справедливыя его желанія. А послушное волѣ царя правительство проведетъ законы въ жизнь и будетъ строго охранять ихъ. Такъ, союзомъ царя съ народомъ и будетъ изъ вѣка въ вѣкъ обновляться и свободно совер-

шенствоваться всенародная жизнь. И не однимъ только народнымъ избранникамъ должно быть дано право свободно и открыто говорить правду жизни, указывать лучшіе пути къ свѣтлому будущему: надо предоставить свободу слову и въ общественныхъ собраніяхъ, и въ печати, чтобы голосъ неподкупной правды былъ «слышенъ повсюду, чтобы правда сокрушала неправду и переходила въ жизнь. «Оружье правды — Божье слово, а Божье слово — Божій громъ». «Съ позоромъ отпрянуть предъ ними ложь и всяческое зло». «И въ жизнь одѣнутся слова освобожденія, обновленія, любви и правды торжества».

Чтобы создать всенародный соборъ для свободнаго единенія царя съ народомъ, чтобы дать жизнь свободному слову, необходимо прежде всего и скорѣе всего освободить многомилліонный народъ отъ крѣпостной неволи, уравнять его въ обязанностяхъ и правахъ со всѣми, широко разлитъ въ темныхъ массахъ просвѣщеніе.

Вотъ такіа-то «вольныя» и запрещенныя по тогдашнему времени мысли горячо проповѣдовали славянофилы-народолюбцы. На такое служеніе родинѣ призывали они и царя, и правительство, и всѣхъ просвѣщенныхъ и добрыхъ людей.

Не писанными только законами и указами царскими должны быть утверждены въ странѣ законное право и справедливость для каждаго изъ гражданъ, но всѣ и каждый долженъ изгнать изъ своего сердца фарисейское лицемеріе и гнусную ложь, должны воспитать и укоренить въ себѣ чувство справедливости, братства и любви ко всѣмъ людямъ и прежде всего къ обездоленнымъ меньшимъ братьямъ.

Мы всѣ называемъ себѣ христіанами; мы слушаемъ въ церкви и сами повторяемъ великія слова: «возлюбимъ другъ друга». Въ пасхальную заутреню мы слышимъ —

Все тотъ-же гласъ; ни нашего волненія,
Ни мелочно-торжественныхъ заботъ
Не знаетъ онъ; какъ вѣстникъ искупленія,
Онъ съ высоты намъ пѣснь одну поетъ, —
Свободы пѣснь, пѣснь конченнаго плѣна!
Мы слушаемъ: но какъ внимаемъ мы?

Сгибаются ль упрямья колѣни?
Смиряются ль кичливые умы?
Откроемъ ль радушныя объятія
Для страждущихъ, для меньшей братьи всей?
Хоть вспомнимъ ли, что это слово—братья—
Всѣхъ словъ земныхъ дороже и святѣй?

(*Хомяковъ*).

Чтобы умилоствовать Бога и показать свою любовь
къ Нему, мы приносимъ богатые дары Ему, строимъ великолѣпные храмы.

И храмы золотомъ блестятъ,
И въ нихъ курятся фиміамы,
И день и ночь огни горятъ.

(*Хомяковъ*),

Мы дѣлаемъ это и забываемъ, что даръ нашъ скуденъ, что есть другіе безцѣнные и высокіе дары, на которые Богъ указалъ еще устами древняго пророка.

Мнѣ нужно сердце чище злата
И воля крѣпкая въ трудѣ:
Мнѣ нуженъ братъ, любящій брата,
Нужна мнѣ правда на судѣ.

(*Хомяковъ*).

Мы называемъ другъ друга братьями, и держимъ нашихъ «меньшихъ братьевъ» въ тяжелой крѣпостной неволѣ безпечально живемъ ихъ трудами, отказываемъ имъ даже и въ правосудіи. Братомъ быть, такъ равнымъ быть со всѣми, и со всѣми вмѣстѣ дѣлить и горести, и радости—

Въ горѣ всѣхъ—свое растратить горе;
Въ счастьѣ всѣхъ—исчезнуть будто въ морѣ.

(*И. С. Аксаковъ*).

Считать себѣ старшимъ братомъ,—такъ помогать во всемъ младшимъ, беззавѣтно служить имъ—

Межъ рабочихъ, темныхъ и безвѣстныхъ,
Ты вездѣ рабочимъ добрымъ будь.
Тотъ эгоистъ холодный и пустой,
Кто жизнь свою не посвятить народу;
Что бъ онъ ни говорилъ про долгъ любви святой,
Про человѣчество, свободу.

(*И. С. Аксаковъ*).

И честно трудиться, на общую пользу обязанъ каждый, пока есть силы, трудиться такъ,—

Чтобъ, трезвымъ мужествомъ дыша,

Ты не забылъ судьбы безгласной,

Чтобъ шель ты честно въ бой кровавый,

Чтобъ ненавидѣла душа—

При добрыхъ силахъ сонъ обидный,

Съ неправдой міра миръ постыдный,

Притворство лжи и суеты.

(И. С. Аксаковъ).

Служи родинѣ и народу трудомъ упорнымъ, повседневнымъ. Служи вездѣ, во всякомъ званіи и положеніи—гдѣ бы не былъ ты,—въ глуши ль невидной, иль на опасной высотѣ. Служи всѣмъ тѣмъ, что есть у тебя, что можешь ты сдѣлать, на что способенъ ты. Пусть твой трудъ будетъ скромный и незамѣтный, трудъ безыменный, какъ трудъ пчелы—

Есть долгій трудъ, есть подвигъ червяка:

Онъ точить дубъ... Дробить и капля камень.

(И. С. Аксаковъ).

Работай упорно, не покладая рукъ, до самой твоей смерти—

Взгляни на ниву: пашни много,

А дня немного впереди.

Вставай же, рабъ лѣнивый Бога,

Господь велить: иди, иди!

—

Труженикъ! въ горести, въ радости, путь ты свершаешь земной.

Утромъ отмѣренный, къ вечеру конченъ твой подвигъ дневной.

Что-нибудь начато, что-нибудь сдѣлано, — купленъ твой отдыхъ ночной.

(Хомяковъ).

Такъ учили славянофилы, и такъ жили они для другихъ и страдали за другихъ—эти рыцари безъ страха и упрека, вступавшіе въ бой съ лукавой ложью за правду и добро, за истину и свѣтъ. И жизнь ихъ прошла не

безслѣдно. Своимъ ученіемъ и проповѣдью они пробуждали спящихъ, воодушевляли бодрствующихъ. Не всѣ мыслящіе люди и не во всемъ согласны были съ ними, но всѣ одинаково уважали ихъ за неподкупную честность убѣжденій, за безкорыстный трудъ и жертву собою ради общей пользы. Вмѣстѣ съ другими лучшими сынами родины они во многомъ послужили народу для его освобожденія, и дожившіе до этого великаго событія радостно привѣтствовали этотъ свѣтлый день.

Въ стихахъ, облетѣвшихъ всю Россію, И. С. Аксаковъ, «пережившій години гнета», «ищущій радости поетъ новому лѣту» (1858 г.), когда начались работы правительства по освобожденію крестьянъ.

День встаетъ багрянъ и пышенъ;
Долгой ночи скрылась тѣнь.
Новой жизни трепеть слышенъ,
Чѣмъ-то вѣщимъ смотритъ день!
Съ сонныхъ вѣждъ встряхнувъ дремоту,
Бодрой свѣжости полна,
Вышла, съ Богомъ, на работу
Пробужденная страна.
Такъ торжественно прекрасно
Блещетъ утро на землѣ;
На душѣ свѣтло и ясно,
И не помнится о злѣ,
Объ истекшихъ дняхъ страданья,
О потратѣ многихъ силъ
Въ скорбныхъ мукахъ ожиданья,
Въ безвременности могилъ.

.
Благо всѣмъ, вѣдущимъ къ свѣту,
Братьямъ, съ братьевъ снявшимъ гнетъ.
Людямъ миръ, благословенье,—
Долгихъ мукъ исчезнетъ слѣдъ,
Дню вчерашнему забвенье,
Дню грядущему привѣтъ!

И К. С. Аксаковъ призываетъ Божіе благословеніе на великія дѣла Царя-Освободителя Александра II.
Въ Россію вѣруя, на бой съ лукавой ложью,
Въ честь правды и добра, безъ страха Ты идешь.

Вѣрь въ истину и свѣтъ, люби свободу Божью,—
Свѣтъ нуженъ истинѣ, мракъ прикрываетъ ложь!
Любовь и истину дать Русь Тебѣ готова;
Любовь и истина надежнѣй всякихъ узъ.
Ты возвратишь, о Царь, землѣ свободу слова,
И Богъ благословитъ съ народомъ Твой союзъ.

Пережившіе и перемогшіе годы гнета народолюбцы радостно встрѣтили и другія реформы Царя-Освободителя—гласный судъ, земское и городское самоуправленіе, уравнительную для всѣхъ сословій воинскую повинность, и усердно поработали для укрѣпленія юныхъ учреждений въ обновленной Россіи. Привѣтствовали они и войну съ турками за освобожденіе славянъ и горько сѣтовали, что западные наши сосѣди помѣшали Россіи довести это дѣло до желаннаго конца. Не дожили народолюбцы и до болѣе полного и тѣснаго союза Царя съ народомъ во всероссійскомъ соборѣ: только въ новомъ столѣтіи, 17 октября 1905 года въ Высочайшемъ манифестѣ объ учрежденіи Государственной Думы, о свободѣ совѣсти, о свободѣ слова они могли бы увидѣть, что оправдались многія изъ ихъ завѣтныхъ надеждъ. ¹⁾

Подъ обаяніемъ вѣрующей науки. Въ началѣ сентября текущаго года студенты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній были путемъ афишъ извѣщены о предстоящей лекціи члена всемірнаго конгресса гинекологовъ (акушеровъ) *), проф. университета въ Эдинбургѣ и Глазго Дж. Симпсона на тему «Наука и религія». Право входа представлялось исключительно учащимся высшихъ учебныхъ заведеній. Затѣя—болѣе чѣмъ рискованная въ наше время, когда, казалось бы, безвѣріе считается неотъемлемой чертой «всякаго интеллигентнаго человѣка». Но устроители реферата, видимо, были убѣждены, что не все студенчество легкомысленно стряхнуло съ себя величайшее достояніе человѣка, а именно вѣру въ Бога, и ихъ ожиданія оправдались. Уже къ 7 часамъ большая аудиторія Соляного Городка стала наполняться учащейся молодежью,

¹⁾ Жур. *Юная Россія*—Приложение.

*) Всем. конг. геник. происходить въ нач. сент. и привлечь лучшія научныя силы Европы и Америки въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

и къ началу лекціи въ залѣ, вмѣщающей свыше 1000 человѣкъ, были заняты всѣ мѣста: стояли вдоль стѣнъ и во всѣхъ проходахъ. Изъ среды собравшихся студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, выдѣляются первокурсники своимъ свѣжимъ и бодрымъ видомъ. Это ужъ поколѣніе, не такъ изломанное тревоженіями 1905—6 года, сформировавшееся при болѣе благоприятныхъ условіяхъ.

На эстраду, въ сопровожденіи предѣдателя христ. студ. кружка, появляются два профессора Симпсонъ: отецъ и сынъ. Симпсонъ-отецъ—старый, здоровый англичанинъ съ высокимъ лбомъ и очень доброй улыбкой. Съ 1870 года онъ занимаетъ кафедру своего дяди, впервые примѣнившего хлороформъ въ акушерской практикѣ. Вся жизнь послѣдняго, у котораго учились всѣ выдающіеся акушеры прошлаго столѣтія, была жизнью во Христѣ. Работая въ области наиболѣе полезной для человѣчества, онъ старался своими трудами обезопасить роды и для матери и, для ребенка. И не только обезопасить дѣторожденіе, но и облегчить матери ея страданія—избралъ онъ цѣлью своихъ научныхъ изысканій. И хлороформъ, безъ котораго теперь немыслима почти ни одна операція, былъ введенъ впервые въ употребленіе имъ, Джемсомъ Симпсономъ, послѣ того, какъ первый опытъ съ этимъ опаснымъ усыпительнымъ средствомъ онъ произвелъ надъ самимъ собою. Умирая на 59 году своей жизни, онъ оставляетъ своего племянника Александра Симпсона настолько научно подготовленнымъ, что тотъ съ честью до сихъ поръ уже 40 лѣтъ занимаетъ кафедру своего великаго дяди, продолжая его великое научное дѣло и вырастивъ 2-хъ сыновей, профессоровъ шотландскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Одинъ изъ нихъ, профессоръ зоологій, въ то же время занимаетъ кафедру по вопросу «о научномъ и религіозномъ мышленіи». Онъ и согласился прочесть названную лекцію, которую мы приводимъ почти цѣликомъ. Его отецъ, Александръ Симпсонъ, сидѣлъ тутъ же и съ такою любовію вглядывался въ аудиторію, то и дѣло переводя свой взглядъ со своего сына на слушателей и какъ бы стараясь понять, какое впечатлѣніе производитъ лекція сына, что у насъ, сидѣвшихъ въ залѣ, осталось чувство, будто съ нами говорилъ не одинъ, а оба Симпсона.

Онъ, казалось, смотрѣлъ на насъ съ той отеческой любовью, которая, вѣроятно, загорается въ немъ, когда глядитъ онъ на здороваго новорожденнаго карапуза, которому онъ только-что помогъ явиться на свѣтъ извѣстными «Симпсоновскими» щипцами, сохранить жизнь и ребенка, и матери.

Кратко формулировалъ свои мысли еще молодой ораторъ,—кратко, какъ англичанинъ, и точно, какъ естественникъ.

— Сперва нѣсколько словъ о цѣли моей лекціи— началъ онъ. Нѣкоторыхъ русскихъ студентовъ удивило, какъ я могу быть вѣрующимъ не вопреки наукѣ, а на основаніи науки. Я вспомнилъ, что исколесивъ Россію отъ Александрова до Нерчинска, отъ крайняго сѣвера до Арарата, я вынесъ столько хорошаго, что мнѣ захотѣлось помочь хоть одному русскому человѣку.

Я поведу свою рѣчь въ дружескомъ духѣ и добраго дружескаго отношенія прошу къ себѣ и у васъ.

Что такое наука?—Знаніе, испытанное и приведенное въ порядокъ. Наука строится изъ фактовъ, устанавливаемыхъ при изученіи природы путемъ нашихъ ви́шнихъ чувствъ, которыя очень и очень ограничены. Нашъ органъ зрѣнія запечатлѣваетъ явленія, вызванныя извѣстнымъ количествомъ колебаній ээира. Болѣе же сильныя колебанія недоступны нашему глазу. И хотя они и бываютъ, мы ихъ однако не видимъ. Кромѣ того, мы не видимъ предметовъ, какъ они есть, а видимъ, какъ они были,—и чѣмъ дальше отъ насъ предметъ, тѣмъ больше и времени отдѣляетъ насъ отъ него. Мы видимъ солнце не такимъ, каково оно теперь, а какимъ оно было 8 минутъ тому назадъ. Астрономы доказываютъ, что къ намъ лишь теперь доходитъ свѣтъ нѣкоторыхъ звѣздъ, потухшихъ еще до Рождества Христова. Органъ зрѣнія не даетъ точныхъ результатовъ,—и лишь разумомъ исправляются его ошибки, такъ что существуетъ цѣлый міръ явленій, который не поддается изученію нашихъ глазъ. То же надо сказать и объ ухѣ.

Органами чувствъ познается лишь ограниченное количество явленій.

Мы наблюдаемъ закономерность явленій: извѣстныя условія,—извѣстные результаты. Результаты наблюденія надъ природой мы называемъ законами природы. Но законъ природы объясняетъ лишь взаимоотношеніе явленій, а не самыя явленія. Наука отмѣчаетъ, записываетъ явленія, но не объясняетъ ихъ основного смысла. Это уже дѣло философин. Разумъ ограниченъ и его дополняетъ вѣра. Въ дѣтскомъ возрастѣ вѣра особенно развита, знанія же равняются нулю. И взрослые пользуются способностію вѣры; нѣтъ поступка, безъ большого или меньшаго участія органа вѣры. Примѣръ: я не пришелъ бы на лекцію, если-бъ не вѣрилъ, что вы сегодня сюда собиретесь: вы не пришли бы сюда, если-бы не вѣрили, что лекція состоится. Мы вѣримъ, что одни и тѣ же условія даютъ одни и тѣ же результаты.

Многіе знать не хотятъ религіи—«сіе: область вѣры; религія виситъ въ воздухѣ и ничего общаго съ міромъ не имѣетъ»—говорятъ они.

Я же думаю: всё вѣрятъ, разница лишь—*во что*. Вѣдь наши научныя знанія—своего рода научная вѣра.

Еще 10 лѣтъ тому назадъ физики говорили, что всякій предметъ, напримѣръ, этотъ столъ, состоитъ изъ атомовъ. Теперь же говорятъ, что атомы не конечная минимальная величина, а что они въ свою очередь состоятъ изъ миллионовъ электроновъ.

Что такое электронъ?—Единица отрицательнаго электричества, сочетаемаго съ эфиромъ. Такимъ образомъ, современная наука отрицаетъ существованіе матеріи. Понятія есть лишь выраженіе *энергіи* въ матеріальныхъ формахъ. И догматъ сохраненія энергіи подвергается теперь сомнѣнію со стороны научныхъ авторитетовъ.

Я очень люблю физику и нахожу, что она въ высшей степени *духовное* ученіе.

Возьмемъ вопросъ о жизни. Взгляды мѣняются. Было время, когда воображали, что въ лабораторіяхъ можно воспроизвести жизнь, считая живое существо механизмомъ, хотя и сложнымъ. Но установлено, что различія между

механизмомъ и живымъ существомъ оч. велики, не смотря на кажущееся сходство.

1) Способность продолженія рода, 2) приспособляемость къ разнообразнымъ цѣлямъ 3) обмѣнъ веществъ, воспроизведеніе утраченныхъ частицъ—вотъ главные отличія живого существа отъ механизма. Мои друзья,—специалисты физиологіи,—тоже убѣждаются, что химіей и физикой все объяснить нельзя, и не одними химическими и физическими явленіями исчерпывается жизнь. Физикой и химіей мы не объясняемъ жизни, а устанавливаемъ отдѣльныя проявленія ея. Мы воюемъ противъ богословскаго доктринерства и догматизма въ то время, какъ существуетъ *не менѣе опасный научный догматизмъ*. Ко всему слѣдуетъ подходить съ открытымъ сердцемъ и умомъ.

Эволюція жизни! Никто теперь почти не спорить противъ эволюціонной теоріи Дарвина, хотя есть и противники ея. Всѣ виды, по мнѣнію его единомышленниковъ, происходятъ отъ одного первоначальнаго организма; нѣкогда высшей формой былъ моллюскъ, потомъ рыба, затѣмъ млекопитающее и, наконецъ, человѣкъ, какъ вѣнецъ творенія. Дарвинизмъ пытается установить процессъ эволюціи, но опять таки не *объясняетъ причины ея*. Эволюція человѣка пережила сотни стадій, и все это произошло само собою.—Простите, господа: *тогда чудесъ неврѣя больше и они невроятнѣе чудесъ въры!* Считать все въ мірѣ безцѣльнымъ было бы столь же наивно, какъ если бы муха, живя свой короткій вѣкъ и кружась вокругъ головы человѣка, считала бы его мертвымъ и его существованіе безцѣльнымъ лишь потому, что онъ не снабженъ крылышками и не суетится, подобно ей, вокругъ кусочка сахара. Масса нитей въ ткацкомъ станкѣ какъ бы спутаны межъ собой и тянутся въ беспорядкѣ,—но отойдите на 2 шага,—и вы увидите сложный узоръ.

Все наше знаніе—вѣроятность и предположеніе. Вамъ говорятъ: если дано А, то есть и Б. Но на вашъ вопросъ, почему дано «А» и почему за нимъ слѣдуетъ «Б»,—вамъ отвѣчаютъ глубокомысленнымъ терминомъ, въ которомъ

дается не объясненіе явленія, а лишь опять-таки указаніе на это явленіе. *)

Вѣра одухотворяла множество великихъ и сильныхъ людей, хотя иные ея и не *чувствовали*. Чувства могутъ притупляться, а религія имѣть свои корни и въ волѣ, и въ разумѣ, и въ чувствахъ.

Отсутствіе способности вѣры—это какъ бы недостатокъ глубокаго всесторонняго душевнаго развитія.

Двѣ мысли относительно формы: христіанство есть *жизнь*, а не догматъ.

Чтобъ стать вѣрующимъ, надо начать не съ „credo“, не съ догмата, а съ живой жизни. Богъ—нашъ отецъ, люди—дѣти Его; Онъ указываетъ намъ путь отъ зла къ добру, къ самоотреченію, и даетъ¹ намъ силу и возможность пойти по пути спасенія себя и другихъ. Догматъ—это ужъ формулированный религіозный опытъ. Начинайте съ жизни, догматы въ концѣ и теоретическія размышленія, и научныя изысканія не стануть преградой между вами и Христомъ.

Вѣра есть подвигъ и его нужно испытать. Вѣдь не насытитъ голоднаго рассказъ о пищевареніи; надо больше вчитываться въ Евангеліе, чѣмъ читать о Евангеліи.

Вѣдь невѣріе многихъ основано на невѣрії другихъ, а не на личномъ изученіи вопроса.

Въ жизни нѣтъ сторонъ и обстоятельствъ, не подверженныхъ измѣненію и правъ поэтъ, говоря:

Всѣ системы краткосрочны,
Имѣли день славы и день прошелъ.
Это—отдѣльные свѣточи Божества.
Ты же, Богъ, выше ихъ.

Я не вижу противорѣчія между наукой и религіей. Истина одна. И самое высокое, на что способенъ чело-
вѣкъ, это его способность вѣрить!“

*) Примѣръ. На вопросъ: „почему камень падаетъ“,—вамъ отвѣчаютъ, что онъ притягивается землею; но это въ сущности то же самое: камень падаетъ; камень притягивается землею, но почему?

Громъ аплодисментовъ не смолкалъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Это было тѣмъ неожиданнѣе, что встрѣтили лектора при полномъ безмолвіи. Толпы молодежи обступили лектора и его ученаго отца, излагая на разнообразныхъ языкахъ свои недоумѣнія. Узнавъ, что мы намѣрены подѣлиться съ читателями „Отдыха Христіанина“ нашими впечатлѣніями, отецъ, и сынъ Симпсонъ позволили намъ посѣтить ихъ въ гостинницѣ.

На другой день въ 10 ч. утра мы были тамъ. И отецъ и сынъ много говорили о Христѣ, о вѣрѣ, о любви. Видно было, что вѣрять они всѣмъ сердцемъ, всей душой, сознательно и радостно. „Кто повѣритъ въ Христа, изберетъ себѣ Его стезю, тому Онъ Самъ объяснитъ непонятное и чудесное. Возлюбите Христа и Онъ будетъ съ Вами. Смерть—лишь незначительный мгновенный перерывъ въ нашей душевной жизни, вѣчной, безконечной. Христосъ работалъ въ жизни, и печалился о нуждахъ людей, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ,— вотъ вамъ путеводитель въ этой жизни: молитесь, учитесь и работайте, развивая свой умъ и сердце—и Богъ благословитъ васъ и дѣло ваше“.

Такъ говорилъ старый профессоръ, прошедшій свою жизнь въ домѣ, гдѣ жилъ великій его дядя Юнгъ Джемсъ Симпсонъ. Къ этому дому сограждане прикрѣпили доску съ соотвѣтствующей надписью въ честь высокаго ученаго. Столѣтіе со дня его (дяди) рожденія весь ученый врачебный міръ собирается ознаменовать научнымъ торжествомъ въ будущемъ году. И вотъ въ атмосферѣ химическихъ и анатомическихъ препаратовъ, въ домѣ, гдѣ царствуетъ строгая научность мысли, живетъ и здоровая вѣра во Христа Спасителя, вѣра активная, полная и свѣтлая. *)

*) Отдыхъ Христіанина.

Поставщикъ Тамбовскаго
скаго Музыкаль

Отдѣла Императорскаго Рус-
скаго Общества

Ф. Д. Рорбахъ.

Магазинъ музыкальн. инструментовъ и нотъ.

г. Тамбовъ, 1-я Долевая ул. д. М. Л. Шоршорова.

*Предлагаетъ инструменты высшаго качества первоклас-
сныхъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ:*

Рояли, піанино, фисгармоніи, скрипки, віолончели, гитары,
цитры, балалайки, гармоніи, духовые и механическіе му-
зыкальные инструменты, струны, всё принадлежности
къ инструментамъ и инструментальныя и вокальныя му-
зыкальныя сочиненія.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Евангеліе
отъ Маттея. (Продолженіе). II. О таинствахъ, какъ бого-
установленныхъ орудіяхъ благодати Божіей. (Окончаніе).
III. Труды на пользу отечества одного изъ питомцевъ
Тамбовской Семинаріи. IV. Поѣздка въ священную обитель.
V. Изъ письма Ректору Семинаріи. V. Извѣстія и за-
мѣтки. VI. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семин., Прот. I. Панормовъ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. дозв. 23 Октября, 1910 г. Типогр. Губерн. Правленія.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

По благословенію Преосвящен-
нѣйшаго КИРИЛЛА, Епископа
Тамбовскаго,

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

Членовъ Попечительства о бѣдныхъ вос-
питанникахъ Тамбовской Духовной Се-
минаріи

имѣетъ быть 8 ноября с. г. въ 2¹/₄ ч. попо-
лудни въ актовомъ залѣ Семинаріи.

Послѣ разсмотрѣнія дѣлъ Попечитель-
ства достопочтеннѣйшимъ о. В. Н. Ар-
хангельскимъ (священникомъ г. Кирса-
нова) будетъ предложенъ

ДОКЛАДЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Серафимовскаго при Тихвинской церкви
г. Кирсанова

общества трезвости.
